

05,3

**X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

„Жизнь Антрепренера“—Объ упадкѣ оперетки. *А. Томми.*—Актеры и антрепренеры малорусскаго театра (Письмо въ редакцію). *А. Суходольскаго.*—За рубежомъ. *П. О. П.*—Новые драматурги („Das Neue Drama“. *А. Керр*). Ибсенъ.—Замѣтки Профана. *Профана.*—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: *А. П. Ленскій, М. А. Потоцкая* въ „Горячемъ сердцѣ“, *М. Е. Медвѣдевъ, Кафе актеровъ* въ Парижѣ, Балетный выпускъ Императорской школы, *Г-жа Труханова, г. Хессинъ* (шаржъ), „Сонъ *А. А. Санина*“ (шаржъ).

ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотекa Театра и Искусства“).

Отд. **ММ** по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/8 стран. позадя текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С-Петербургъ, Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С-Петербургъ, Театръ Искусство.

КОНТОРА ЖУРНАЛА ВЫСЫЛАЕТЪ НЕМЕДЛЕННО ВСѢ НОВИНКИ.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

„Пляска семи покрываль“, Уайльда, присп. для русской сцены, бар. Радонской, ц. 1 р., „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп., „Обреченные“ (последн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. А. Измайлова, ц. 2 р., „Братья-Помѣщики“ (последн. новинка Лит. Худ. Общ.) въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р., „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уайльда, перев. О. Н. Поповой, ц. 2 р., „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра), ц. 2 р., „Хаосъ“, „Стѣны“, „Силень“.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к., „Клоунъ“, А. Куприна (цензур.) 3 р., „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Хольмса“) въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р., „Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р., „9-е Термидора“ (въ хроникѣ французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукевичева ц. 75 к. (ценз. 2 р. 75 к.), „Золотыя пути“ („Золотыя оконы“) ком. въ 4 д. Брие, перев. К. Дарина ц. 2 р.

Полныя комплекты ролей:

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
„Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)
„Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
„Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
„Шерлокъ Хольмсъ“, пьеса и деф. экземп. (6) вмѣсто ролей . . . 3 руб.

ОТКРЫТА

ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА

на „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣс. журн. Библиотекa Т. и Иск.).

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при конторѣ „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА ПЬЕСЪ.

№ 24.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 17 ІЮНЯ.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Вассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яновлева. Тел. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

въ теченіе сезона состоятся гастроли А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Открытая цена—большой дивертисментъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Вормана (Нелский 30, у Кавал. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерей театра.

Поступила въ продажу

Новая книга Вл. Линского

СЦЕНА И БЕЗПУТСТВО

(Впечатлѣнія и парадоксы). Цѣна 1 руб.

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Петерб. стор. Зеленина ул. Тел. 213—56.

„Новая Оперетта“ Дирекція А. Б. Вилинкова.

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Веселужка, В. И. Варламова, А. А. Демарь, Ф. В. Калганъ, Е. Л. Левгаръ, Н. И. Лидина, Ф. К. Русскожанская, О. С. Стюлова, Г-д. А. В. Вилинкой, М. С. Давыдовъ, В. М. Майковъ, С. П. Медвѣдевъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Свириковъ, Н. Г. Свѣтлаковъ, С. С. Струлинковъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 членов. * Балетъ И. А. Чистякова.

Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ. Гл. канцлм. В. А. Гиллдебрандтъ.

Новинки репертуара: „Японцы“ опер. Декока, „Веселый Пансионъ“, „Современный Вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Манера“, „Норрибергская кукла“ и друг.

Въ саду на ресторанъ-верандѣ—Большой дивертисментъ. Три оркестра музыки. Первокл. ресторана. Безпрер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

НОВЫЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ,

заново отремонтированный, съ паровымъ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, новыми декораціями сдается на весь зимній сезонъ 1907—1908 года, начиная съ 1-го сентября н. г. Обращаться письменно: почтово-телеграфная контора, ящ. № 86 Ольгѣ Николаевнѣ Осетровой.

Дирекція: В. Н. и О. Н. Осетровы.

2—2

Слабыя въ развитіи или въ ученіи оставшія дѣти, а также малокровные, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только Настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя подделкой.

СПВ. Театры и сады Городскаго Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
Въ Воскресенье, 17-го Іюня: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, оп.—18-го: 1) „СЕВИЛЬСКИЙ ПИРЪЛЬНИКЪ“, оп.; 2) „ПАЯЦЫ“, оп.—19-го, съ уч. Н. Н. Фигнеръ и Р. Е. Ренз-Фигнеръ: „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, оп.—20-го, съ уч. арт. Камюнскаго, въ 1-й разѣ: „МАЗЕПА“, оп.—21-го, съ уч. арт. Чернова: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.—22-го, съ уч. Н. Н. Фигнеръ и Р. Е. Ренз-Фигнеръ: „ДУБРОВСКИЙ“, оп.—23-го, съ уч. арт. Чернова, въ 1-й разѣ: „НЕРОНЪ“, оп.—24-го: „ГАЛЬКА“, оп.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Іюня: „ПАРЯЖСКОЕ НИЩЕ“, мелодр.—18-го: „ВИЙ“, драм. сказка.—19-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“, обст. мелодр.—20-го: „НА ЖИЗНЕННОМЪ ПИРУ“, ком.—21-го: „КОРАБЛЕКРУШИТЕЛИ“, обст. мелодр.—22-го: „ДИКАРКА“, ком.—23-го: „ВИЙ“, драм. сказка.—24-го: „ДИКАРКА“, ком.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Іюня: „НА ПОРОГЪ КЪ ДѢЛУ“, ком.—19-го: Концертъ великорусскаго оркестра.—21-го: 1) „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТЬЕ“, ком.; 2) „ПЕТЕРБУРГСКИЙ АНЕКДОТЪ“, вод.—24-го „КАШИРОВАЯ СТРИНА“, драма.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 17-го Іюня: „ДИТИ“, др. 24-го: „ФОФАНЪ“.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМПАКОВА.

Телефонъ № 19—56.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1907 ГОДА. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзоръ, шармъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валіа, Д. М. Валимова, В. Ф. Валентина-Линь, М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Баложимова, Изимова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софройлова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Валдимовъ, А. П. Калдверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Курскій, И. М. Мянтинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петина, М. И. Разудовъ, А. П. Ростовцевъ, Г. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юрневъ. Главный режиссеръ В. Ю. Валдимовъ. Режиссеръ Л. А. Леоньевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Директоръ Г. Штойбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Степанниковъ. Паркимажеръ П. И. Александровъ.

Репертуаръ: „Весь въ палату“, фарсъ въ 3 д., „Дулу“, фарсъ въ 3 д., „У насъ съ Паристъ“, фарсъ въ 3 д., „Сурокъ“, фарсъ въ 3 д., „Та ба не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская; Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Г-д. Брянский, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Каменскій, Норневскій, Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Мошаковъ, Нировъ, Терскій и др. Главн. режис. А. А. Брянский. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачень.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпаковъ.

С.-Петербургъ, 17-го июня 1907 года.

Обращаемъ вниманіе читателей на письмо въ редакцію В. М. Янова, гдѣ излагается скорбная повѣсть о томъ, какъ онъ возилъ изъ города въ городъ „Жизнь человѣка“. Случилось то, что должно было случиться: сплошная цѣпь мукъ, по которымъ прошелся не только Человѣкъ, но и Антрепренеръ.

Нѣтъ ни одной страны, гдѣ бы въ экстренныхъ случаяхъ администрація не имѣла права снимать или запрещать пьесу. Представимъ, наприимѣръ, что въ день безпорядковъ въ Нарбоннѣ мѣстный театръ поставилъ бы, скажемъ, „Термидоръ“ Сарду. Префектъ, конечно, запретилъ бы пьесу, и ни одному благоразумному человѣку не пришло бы въ голову его въ этомъ упрекать. Но у насъ „экстренность“ есть въ сущности, явленіе постоянное, „перманентное“, какъ говорятъ философы. Вѣдь есть мѣстности, гдѣ усиленная охрана т. е. „экстренность“ существуетъ ни много, ни мало 30 лѣтъ! Послѣдніе годы „чрезвычайная охрана“ есть обычное положеніе губерній, „управляемыхъ на общемъ основаніи“. При такомъ общемъ взглядѣ на „экстренность“, легко себѣ представить, какъ мѣстная администрація истолковываетъ циркуляръ главнаго управленія по дѣламъ печати, предоставляющій право разрѣшать или не разрѣшать пьесу г. Андреева.

Доколѣ цензура существуетъ—мы уже разъ выяснили нашу точку зрѣнія на этотъ вопросъ—она является, въ идеѣ своей, охранительницею вкуса и добрыхъ нравовъ, откуда бы покушеніе на нихъ ни производилось. Въ этомъ своемъ качествѣ, она обязана защищать литературу и искусство. На ея печеніи лежитъ драгоцѣнный грузъ культуры, и потому всякая анархія, каковъ бы ни былъ источникъ ея происхожденія, должна встрѣчать съ ея стороны противодѣйствіе.

И еще скажемъ: нѣтъ средства болѣе питать недовольство, какъ потворствовать попыткамъ темныхъ и изувѣрскихъ кружковъ наложить руку на духовное богатство народа. Вокругъ искусства, попираемаго невѣждами и мракобѣсами, скорѣе сплотится общество, чѣмъ вокругъ какой бы то ни было политической доктрины, ибо въ основѣ искусства всегда лежитъ религиозное исканіе...

Что касается экономическаго положенія, въ которомъ оказывается театръ при такихъ порядкахъ, то объ этомъ толковать нечего. Ясно, что пока театръ будетъ существовать, опираясь, по выраженію Сперанскаго, на „обманчивое непостоянство самопроизвольныхъ толкованій“, до тѣхъ поръ театрѣ не выйдетъ изъ „кустарной“ стадіи. Г. Яновъ потерпѣлъ убытку болѣе 3000 р. Конечно, можно сказать: не резонъ начинать дѣло съ такимъ небольшимъ основнымъ капиталомъ. Но спросимъ: а какой резонъ солидному капиталу пускаться въ авантюру—ибо всякое театральное предпріятіе, въ его нынѣшнемъ состояніи, есть болѣе или менѣе авантюра?

Улучшеніе быта актеровъ всего болѣе зависитъ отъ упроченія легальности театральнаго дѣла. Точное основаніе закона,—вотъ первое условіе исправнаго полученія актеромъ своего жалованія.

Нѣкоторыя лица, сдѣлавшія взносы въ кружокъ объединенія, обратились къ намъ съ просьбою о препровожденіи взносов въ Союзъ сценическихъ дѣятелей. Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы объяснить къ свѣдѣнію лицъ, сдѣлавшихъ эти взносы, что комитетомъ объединенія въ свое время разсма-

тривался вопросъ о взносахъ. Раньше предполагалось, что въ Москвѣ постомъ состоится общее собраніе членовъ объединенія для обсужденія этого вопроса, но такое собраніе оназвалось невозможнымъ, и потому единственнымъ выходомъ является возвращеніе этихъ взносовъ.

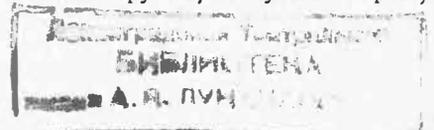
Лица, сдѣлавшія эти взносы, благоволятъ сообщить о значеніи ихъ по адресу кого либо изъ членовъ комитета, или черезъ редакцію „Театра и Искусства“. По возвращеніи В. П. Далматова, казначея, деньги будутъ отосланы, согласно указаніямъ.

Постановленіе дирекціи тифлискаго казеннаго театра о привлеченіи корреспондента „Театра и Искусства“ къ отвѣтственности за клевету, повидимому, не будетъ приведено въ исполненіе. Какъ телеграфируютъ „Руси“, получено распоряженіе объ освобожденіи генерала Роде, полковника Акимова и князя Грузинскаго отъ должности директороу казеннаго театра.

Теперь на очереди настоящая ревизія. Такимъ образомъ въ этой исторіи печать свою роль сыграла.

Объ упадкѣ оперетки.

Мнѣ кажется, что г. Брянскій ошибается въ отношеніи опереточныхъ артистовъ, указывая на то, что нѣтъ специальной школы для подготовленія опереточныхъ дѣятелей. Какъ и въ драмѣ, такъ и въ опереткѣ найдется много образованныхъ людей, и также постепенно выдвигались въ опереткѣ изъ маленькихъ ролей въ заслуженные артисты. Мало того: въ драмѣ надъ начинающимъ артистомъ работаетъ режиссеръ, а въ опереткѣ съ нимъ занимается прежде всего хормейстеръ, затѣмъ капельмейстеръ и въ концѣ концовъ режиссеръ, такъ что опереточный дѣятель, неподготовленный, на сцену не допускается, по крайней мѣрѣ, въ труппѣ, гдѣ дѣло поставлено болѣе или менѣе солидно. Суть не въ этомъ. Драма разнообразна, она увлекаетъ артистовъ своимъ репертуаромъ, обширнымъ и возобновляющимся ежесезонно, въ драмѣ артистъ не можетъ перестать работать, тогда какъ опереточный репертуаръ ограниченъ, оригинальныхъ сочиненій нѣтъ, переводныя же оперетки сплошная бессмыслица, и изъ 20 оперетокъ еле-еле можно напасть на одну осмысленную. Сама публика ищетъ въ опереткѣ совсѣмъ не того, что слѣдовало бы: если въ опереткѣ нѣтъ вульгарности, пошлости, она находитъ, что скучно и неинтересно; антрепренеру приходится снимать такую оперетку съ репертуара, и ставить для сбора порнографическія вещи, обзорѣнія и т. п. Я могъ бы указать сотни оперетокъ, имѣющихъ осмысленный сюжетъ, превосходную музыку (60 Оффенбах. оп. не переведенныхъ!), но въ нихъ нѣтъ раздѣваній, нѣтъ оголенія, нѣтъ пошлости, и антрепренеры ихъ избѣгаютъ. Что же послѣ этого остается дѣлать опереточному артисту? Вмѣсто того, чтобы пѣть баритону баритоновую партію, тенору теноровую, лирической лирическую и пр., они принуждены искажать свои голоса: въ послѣднихъ опереточныхъ произведеніяхъ нѣтъ подраздѣленія голосовъ, нѣтъ ни тенора, ни баритона, ни сопрано, ни меццо-сопрано—все рассчитано композиторами на актера, съ какимъ угодно голосомъ. Если появляется оперетка съ правильно поставленными голосовыми партіями, то опереточные режиссеры съ капельмейстерами не церемонятся; читаютъ пьесу, и по прозѣ назначаютъ роли и партіи: сплошь и рядомъ бываетъ, что теноръ поетъ баритоновую партію, сопрано меццо-сопрановую, и наоборотъ. Если теноръ занимаетъ первенствующее мѣсто въ труппѣ, то лучшая партія,

будь она хоть басовая, передается ему, для чего она транспонируется, пунктируется, и онъ поетъ. А баритонъ, въ свою очередь, давится на теноровой партіи, потому что она вторая по положенію. Тоже и съ женскими партіями. Всѣмъ этимъ искажается музыкальное исполненіе. Артистъ, зная, что въ одной труппѣ онъ поетъ баритоновую партію, а въ другой ему придется пѣть теноровую, относится съ презрѣніемъ къ своей второстепенной партіи, половину ея купюруетъ, затѣмъ совсѣмъ отказывается, и партія передается вторымъ персонажамъ. На заявленіе капельмейстера, режиссеръ отвѣчаетъ, что нуженъ актеръ, а не пѣвецъ, или молъ директоръ такъ желаетъ, и капельмейстеръ съ болью въ сердцѣ съ этимъ долженъ мириться.

Вотъ, мнѣ кажется, гдѣ кроется причина отсутствія на опереточномъ горизонтѣ хорошихъ пѣвицъ и пѣвцовъ. Вотъ почему бѣгутъ они изъ оперетки: нѣтъ возможности идти впередъ, работать надъ собою, нѣтъ матеріала. Драма сама воспитываетъ артистовъ, оперетка ихъ уничтожаетъ. Образованная пѣвица видитъ, что ея труды, ея музыкальное воспитаніе ни къ чему, что если она не умѣетъ вульгарничать, если не привыкла оголять себя съ ночи до утра, то тотчасъ же будетъ замѣнена особой, которая не имѣетъ понятія о звукѣ или музыкѣ, но за то кончила высшее образованіе разнужданности, своими поклонниками себя составила имя, и изъ-за нея берутъ 2 ложи каждый вечеръ въ театрѣ. Какъ попугая, ее учатъ хормейстеръ и капельмейстеръ, повторяя по 100 разъ каждый тактъ до тѣхъ поръ, пока она „наизустъ“ не заучитъ того, о чемъ никогда теоретическаго понятія имѣть не будетъ. Такія примадонны сами себя называютъ на театральномъ жаргонѣ— „не нотная“. И вотъ, эти „не нотная“ занимаютъ положеніе въ новомъ опереточномъ репертуарѣ, а артистки съ образованіемъ отходятъ на второй планъ, и затѣмъ совсѣмъ бросаютъ оперетку. Композиторы не могутъ писать, такъ какъ ихъ трудъ не оплачивается, а есть спеціальныя „сихъ дѣлъ мастера“, которые пекутъ какъ блины музыку для этихъ „не нотныхъ“ пѣвицъ.

Служа въ столицахъ и провинціи, я смѣло могу сказать, что пьесы, которыя въ столицѣ не сходятъ изъ-за вульгарности съ репертуара, съ трескомъ проваливаются въ провинціи. Публика тамъ еще спрашиваетъ, кто теноръ, кто баритонъ, а въ столицѣ спрашиваютъ, кто простакъ и кто каскадная, такъ какъ знаютъ, что на этихъ двухъ столбахъ держится „порнографическая оперетка“, а не на пѣвцахъ. Почему привѣтствуютъ оперетку въ оперномъ составѣ? Потому что тамъ выбирается репертуаръ истинно опереточный, роли назначаются капельмейстеромъ и режиссеромъ по клавиру. Я увѣренъ, что опера возродитъ прежнюю оперетку. Найдутся и композиторы не только для „не нотныхъ пѣвицъ“, которыя подвизаются въ опереткѣ только потому, что у нихъ богатые любовники, да туалеты изъ Парижа. А будутъ писать для истинныхъ талантовъ и образованныхъ пѣвцовъ. Тогда воскреснетъ добрая слава прежней оперетки!

Капельмейстеръ А. Тонни.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Оперное товарищество гг. Кирикова и Циммермана въ Народномъ домѣ дѣлаетъ очень хорошія дѣла. За май мѣсяцъ товарищи на марку получили по 84 коп.

— Какъ намъ сообщаютъ, г. Максаковъ предъявилъ къ г. Собинову искъ въ 3,000 руб. за забранныя имъ на 11 спектаклей въ минувшемъ сезонѣ въ Москвѣ контрамарки. Дѣло въ томъ будто бы, что г. Собиновъ любитъ пѣть при полномъ сборѣ, а если такового нѣтъ, то дѣлаетъ замаскированный сборъ, наполняя театръ своими добрыми знакомыми и друзьями...

— Въ Василеостровскомъ театрѣ Попечительство трезвости за май мѣсяцъ взяло сборовъ на сумму 200 руб.

— Пьеса А. В. Амфитеатрова „Чортушка“ разрѣшена драматической цензурой. Пьеса должна была идти въ Италиі, но постановка отложена вслѣдствіе болѣзни Ирмы Грамматика, въ театрѣ которой готовилась.

— Опереткѣ въ провинціи не посчастливилось. Какъ намъ сообщаютъ, очень плачевныя дѣла у г. Рафальскаго (Витебскъ), Шульца и Ахматова и Муратова. Въ настоящее время, въ виду этого, въ Москвѣ такое обиліе опереточныхъ артистовъ, что свободно можно сформировать нѣсколько труппъ.

— Концертное турнѣ Н. Г. Сѣверскаго, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, проходитъ со среднимъ матеріальнымъ успѣхомъ. Н. Г. Сѣверскій вскорѣ предполагаетъ возвратиться въ Петербургъ и приступить къ формированію труппы на зимній сезонъ для Екатерининскаго театра.

— Въ Теріокахъ вскорѣ откроется новый театръ. Въ предполагаемыхъ драматическихъ спектакляхъ этого театра принимаютъ ближайшее участіе Е. Н. Рощина-Инсарова и В. П. Далматовъ.

— Общество пианистовъ-методологовъ открываетъ конкурсъ на литературно-научный трудъ на тему: „Отраженіе духовной жизни человѣка въ музыкѣ“.

Каждый трудъ долженъ быть представленъ подъ девизомъ на имя предсѣдателя Общества С. Ф. Шлезингера, Садовая ул. д. 66 кв. 6 въ С.-Петербургѣ. Срокъ подачи 30-го января 1908 г. Установлены три преміи: 1-я 30 руб., 2-я 20 руб., 3-я—одобрительный отзывъ. Результаты конкурса будутъ объявлены не позднѣе 30-го марта 1908 г.

— Пессимистическія предположенія о наступающемъ оперномъ сезонѣ, повидимому, не оправдаются.

Бюро Т. О. получило много предложеній о сформированіи труппъ. Бюро уже приступило къ организаціи труппъ для слѣдующихъ городовъ: Петербурга (товарищество Клементьева и Антоновскаго въ залѣ консерваторіи), Тифлиса (тов. г.-на Бородая), Казани и Саратова (тов. г. А. Эйхенвальда и Л. Яковлева), Харькова (тов. г. Максакова), Ростова (тов. Шумскаго и Гладкова), Житомира, Минска и Витебска (тов. г. Бѣляева), Перми и Екатеринбургa (антреприза г. Левицкаго). Для Москвы обѣ труппы г. Зимина и г. Кожевникова уже сформированы.

— Въ поясненіи письма г. Рощина (№ 23) насъ просятъ напечатать, что авторскія съ С. Н. Новикова были взысканы И. О. Пальминимъ безъ суда, но лишь съ опозданіемъ.

— Труппа А. А. Плещеева вернулась. Поѣздка дала прибыль. В. П. Далматовъ поселился въ своей лѣтней резиденціи г. Діевскій—въ Озеркахъ, Н. Н. Арбатовъ уѣхалъ въ Москву. Последніе спектакли были даны въ Двинскѣ.

— Поѣздка „Современнаго театра“ съ „Богомъ мести“ надняхъ заканчивается. Сборы въ Одессѣ, Николаевѣ, Харьковѣ были превосходныя.

— Оперное товарищество (представители гг. Шаевичъ, Колотовъ и Генсонъ) въ Пензѣ прекратило спектакли въ виду плохихъ сборовъ. Товарищество распалось.

— Въ Лондонѣ умеръ Оуэнъ Оллъ, авторъ либретто „Гейши“, отъ воспаления легкихъ.

— Опереточный артистъ Шиллингъ помѣщенъ въ больницу „Всѣхъ скорбящихъ“ на средства Т. О.

— На послѣднемъ засѣданіи Литературно-Художественнаго Общ. утверждёнъ уставъ „Высшихъ курсовъ сценическаго искусства имени А. С. Суворина“.

— И. О. Пальминъ уѣхалъ въ отпускъ до 6 июля.

* * *

Для Нижняго-Новгорода составлена оперная труппа на время ярмарки—съ 22 іюля по 1 сент. Л. Г. Яковлевимъ и А. А. Эйхенвальдомъ, снявшими, какъ извѣстно, Казань—Саратовъ на зиму 1907—08 гг. Кромѣ артистовъ казанскаго сезона будутъ приглашены гастролеры: г-жи Куза и Медея Фигнеръ, гг. Давыдовъ и Собиновъ, г. Коржевинъ. Составъ труппы пока намѣтился изъ такихъ лицъ: г-жи Викшемская, Калиновская, Осипова, Андреева, Ковелькова, Пушечникова, гг. Черновъ, Евгеньевъ-Дарскій, Яковлевъ Л. Г., Лигроновъ, Уховъ, Цесевичъ, Сергѣевъ, Россолимо, капельмейстеры гг. Эйхенвальдъ и Миклашевскій, хормейстеръ г. Гинцбургъ, режиссеры—для Нижняго г. Муравскій, для Казани—г. Шостанъ. Главный режиссеръ г. Яковлевъ Л. Г. Репертуаръ обновили операми: „Сонъ на Волгѣ“, „Царь Салтанъ“, „Тea“ (Ребикова), „Принцессой Грезой“, „Кашеимъ“ (Римскаго-Корсакова) и „Сказками Гофмана“. Пойдетъ и „Елена Прекрасная“ съ г-жей Викшемской. Начало сезона въ Казани—8 сентября.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Новомъ театрѣ, снятомъ С. И. Зиминимъ, въ будущемъ сезонѣ послѣ оперъ будутъ ставиться маленькія балеты, музыка и либретто которыхъ привезены недавно изъ-за границы специально командированнымъ туда отъ театра балетмейстеромъ г. Ф. Луиджини.

— На-дняхъ въ Москвѣ сформировалось товарищество опереточныхъ артистовъ для постановки ряда спектаклей въ подмосковныхъ дачныхъ мѣстностяхъ. Въ составъ товарищества вошли, между прочими, г-жи Рязанова, Любимова, Невзорова и гг. Юльченко, Павловъ, Брандъ и Шостацкий. Оркестръ подъ управленіемъ г. Вивьена.

* * *

† **А. А. Климовъ.** На-дняхъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался А. А. Климовъ, бывший довольно долгое время артистомъ петербургскаго Маринскаго театра.

Покойный до поступленія на казенную сцену служилъ нѣсколько лѣтъ въ провинціи. Въ Маринскомъ театрѣ онъ дебютировалъ въ 1890 году и былъ приглашенъ на амплуа вторыхъ баритоновъ, но уже вскорѣ, спѣвъ случайно партію Валентина въ „Фаустѣ“, доказалъ, что можетъ быть хорошимъ исполнителемъ и первыхъ ролей.

Голосъ А. А. Климова отличался свѣжестью и мягкостью тембра. Въ труппѣ его считали за очень способнаго артиста и возлагали на него большія надежды, но тяжелая болѣзнь (прогрессивный параличъ) заставила покойнаго два года назадъ сойти со сцены. Умеръ онъ сравнительно въ молодомъ еще возрастѣ.

* * *

Лѣтніе театры.

*** Начало лѣтняго сезона оказалось весьма неблагоприятнымъ для большинства театровъ въ окрестностяхъ Петербурга. Такъ, антреприза въ Куокалла потерпѣла даже крахъ; убытка въ маѣ мѣсяцѣ около 800 рублей; Въ настоящее время театръ передается. Весьма не важны дѣла въ Дудергофѣ, Таицахъ и въ обоихъ Стрѣльненскихъ театрахъ. Процвѣтаетъ одна лишь оперетка г-жи Давыдовой въ Лиговѣ, въ Пановскомъ театрѣ, дѣлая каждый день полные сборы. Довольно удовлетворительны сборы въ Гатчинѣ, въ театрѣ клуба.

Говорятъ, значительно упали за послѣдніе дни сборы и въ Теріокахъ въ „Свободномъ“ театрѣ Гардина.

Причина такихъ дѣлъ—теплая, даже жаркая погода, наступившая сразу послѣ майскихъ холодовъ. Въ теплую погоду дачники обѣгаютъ театры за версту, стремясь на лоно природы.

*** Открытая сцена Крестовскаго сада имѣетъ свою многочисленную публику: съ одной стороны, тѣхъ, для кого цѣны въ закрытомъ театрѣ слишкомъ высоки, съ другой стороны „компактное большинство“ лицъ, взявшихъ входные билеты въ садъ и получающихъ за 40 коп. большой ассотрисементъ всевозможныхъ развлеченій, воспринимаемыхъ... ими стоя. Обширному дивертиссементу и неизмѣнному „кинематографу“ на открытой сценѣ предшествуетъ фарсъ, ставящійся подъ режиссерствомъ Н. Д. Кузнецова. Первой новинкой этого сезона явился поставленный на-дняхъ, въ первый разъ въ Петербургѣ, новѣйшій „парижскій“ фарсъ въ 3 д. „Провинціалка изъ Ліона“. Это типичный французскій фарсъ того періода, когда тонкій юморъ и изящество стилиа еще не были вытѣснены сногшибательнымъ шаржемъ и обильно текущимъ „саломъ“ позднѣйшихъ фарсовъ французскаго производства. Фарсъ разыгрывается въ французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и обрисовываетъ адюльтеръ чиновниковъ министерства на почвѣ ухаживанія за „провинціалкой изъ Ліона“, принимаемой за опасную государственную шпionку. Написанный въ „устарѣвшемъ“ стилѣ „Ножа моей жены“ или „Мужъ охотится“, коими не гнушались серьезныя сцены, „Провинціалка изъ Ліона“ требуетъ изящной и легкой комедійной игры. Между тѣмъ артисты Крестовской сцены отчасти шаржируютъ, отчасти играли весьма апатично и на „парижанъ“ не походили ни съ какой стороны, хотя режиссеръ хорошо разработалъ всѣ комическія положенія фарса. **IV. IV.**

*** Ильинскій театръ ст. Рыбово, (Ириновск. ж. д.). Въ пользу мѣстнаго общества Благоустройства, устраиваются спектакли подъ управленіемъ артистки Е. Н. Глѣбовой. Труппа состоитъ изъ молодыхъ силъ. Открытіе сезона состоялось 31 мая пьесой „Заяцъ“. Въ воскресенье, 10-го іюня была поставлена драма М. Чайковскаго „Лизавета Николавна“, съ участіемъ Е. Н. Глѣбовой въ заглавной роли. Изъ исполнителей, кромѣ г-жи Глѣбовой, выдѣлились г-жа Вехтеръ и гг. Деденко-Бѣльскій и Родионовъ.—Въ Воскресенье же начался чемпионатъ французской борьбы, борцовъ „легкаго“ вѣса (б. ученики проф. атлетики И. Лебедева).

*** Въ Новомъ лѣтнемъ театрѣ „Шато де-Флеръ“ (въ Лѣсномъ) ставятся преимущественно одноактные водевили и одноактныя же оперетки. Репертуаръ—старый и заигранный, но все же въ немъ промелькнули на прошлой недѣлѣ двѣ новинки, никогда не шедшія раньше въ Петербургѣ: одноактный фарсъ Бреннерта „Заячья лапка“ и водевилъ Анны Саксаганской „Одурачили“. Въ Берлинѣ, на сценѣ Вольцгенскаго

„Пестраго театра“, Заячья лапка“ нѣсколько лѣтъ нвзадъ надѣлала много шуму, какъ яркій политическій шаржъ. Русскій зритель, не понявъ бы многихъ намековъ на политическія условія Германіи, и переводчикъ хорошо сдѣлалъ, обработавъ фарсъ для русской сцены и прировнявъ его для пониманія русской публикой. „Одурачили“, наоборотъ, шаблонный водевилъ, рисующій шаблонныхъ людей и шаблонныя положенія, встрѣчавшіяся уже во многихъ водевиляхъ: молодого мужа „одурачиваютъ“ тѣмъ, что подсовываютъ ему подложное любовное письмо къ его женѣ и заставляютъ его разыграть роль Отелло. Безхитростный фарсъ, однако, нравится нетребовательной публикѣ „Шато де-Флера“.

А. Б.

*** Озерковскій „Буффъ“ для усиленія совѣмъ упавшихъ сборовъ рѣшилъ измѣнить своему „знамени“ и въ воскресенье 10-го іюня въ этомъ театрѣ дана была драма Шоломъ Аша „Богъ мести“ съ участіемъ Я. С. Тинскаго. Впрочемъ, на другой же день шли „Бѣдныя овечки“ при участіи С. А. Пальма. „Богъ мести“ и „Бѣдныя овечки“—казалось-бы, дистанція огромнаго размѣра.

*** 10-го іюня въ театрѣ „Коломаги“ открыло свою деятельность вновь сформировавшееся товарищество драматическихъ и оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ В. П. Востокова и режиссерствомъ А. А. Иванова. Для перваго спектакля былъ поставленъ фарсъ „Охъ, ужъ эти нервы“. Сборъ менѣе 100 р. Т-во предполагаетъ ставить спектакли также въ Кронштадтѣ, Бѣлоостровѣ и др. мѣстностяхъ.

*** Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ въ Ораніенбаумскомъ театрѣ сборы слабѣе прошлагоднихъ. Лучшій сборъ дала „Безприданница“ съ г-жей Гуріэли въ роли Ларисы, Въ воскресенье, 17-го іюня, начъ наіются гастроли В. П. Далматова. Для 1-го спектакля съ его участіемъ будетъ поставлена „Трильби“.

** Поставленный 10-го іюня въ саду „Аркадія“ фарсъ „На порогѣ великихъ событій“ разыгранъ былъ довольно небрежно. Незнаніе ролей, плохая срепетовка, повидимому обычныя явленія въ этомъ театрѣ. Какъ исключеніе, изъ отдѣльных исполнителей выгодно выдѣлились г. Енелевъ въ роли Фурсикова, г-жа Дыбчинская въ роли Вѣрочки и г. Инсаровъ въ роли Сухогорѣлова. Публики было много.

*** 10-го іюня въ Ермоловскомъ театрѣ (ст. Ермоловская, Приморск. ж. д.) начались оперные спектакли, а 11-го іюня—драматическіе. Для перваго спектакля труппой М. С. Циммермана и М. Ф. Кирикова дана была „Пиковая дама“ съ г. Клементьевымъ въ роли Германа при расходахъ—750 руб. Сборъ... 75 руб. Для начала драматическихъ спектаклей были поставлены двѣ пьесы: достаточно заигранная комедія Балучкаго „Клубъ холостяковъ“ и „произведение“ г. Чинарова „Безъ протекціи“. Играла труппа Ораніенбаумскаго театра, подъ режиссерствомъ Л. Я. Никольскаго. Сборъ былъ и тутъ незначительный—125 руб. Г. Никольскому же уплачено 350 руб. Спектакль носилъ случайный характеръ, пьесы плохо срепетованы. Изъ отдѣльных исполнителей наибольшаго вниманія заслуживаетъ г. Петровскій, артистъ Александринскаго театра. Роль Прахова, очевидно, у него репертуарная, исполняется имъ съ обычной тщательностью и съ присущей артисту виртуозностью по части воспроизведенія различныхъ мелкихъ деталей, но больше относится къ области грубой буффонады. Въ его исполненіи Праховъ, обыкновенный молодой человекъ, чрезмерно застѣнчивый и только, превратился въ форменнаго кретина. Г-жа Домашева, очень мило сыграла роль Ольги, хотя роль сама по себѣ неинтересна—графаретная энженю. Г-жа Рошковская въ отвѣтственной роли выпушки Куриловой была не вполнѣ удовлетворительна; видимо артистка не совсѣмъ освоилась съ ролью и кромѣ того много мѣшало не совсѣмъ твердое знаніе текста. Г. Астровъ, обладая благодарными внѣшними данными для роли Посыпкина, тѣмъ не менѣе плохо справился съ своей задачей. Вслѣдствіе плохого знанія роли (увы, въ этомъ смыслѣ многие хромали въ этотъ спектакль) многія мѣста были проведены недостаточно выразительно, ярко, а въ горячихъ мѣстахъ обнаружилась неясная дикція, на что г. Астрову слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе. Г. Мамонтовъ былъ достаточно обстоятеленъ, веселъ, хорошо зналъ роль, увы другого матеріала для сужденія его роль не представляетъ. Совсѣмъ слабо, по любительски, исполнили свои роли г-жи Никольская, Дмитренко и гг. Анненковъ и Самаринъ. Г. Пантелѣевъ почему-то загримировался департаментскимъ сторожемъ Михѣичемъ. Два слова о самомъ театрѣ. Выстроенный въ прошломъ году театръ производить очень хорошее впечатлѣніе: зрительный залъ довольно великъ, уютенъ, сцена приличная, оборудована вполнѣ хорошо, обстановка, декорация для лѣтняго театра болѣе чѣмъ удовлетворительны.

* * *

Народный домъ. Въ здѣшней оперѣ гастролеры выпушты, какъ изъ рога изобилія. Вслѣдъ за гг. Секарь-Рожанскимъ и Каміонскимъ выступилъ г. Донской. Для Петербурга этотъ гастролеръ представляетъ извѣстный интересъ новизны: у насъ г. Донской мало знають, ибо почти вся его карьера протекла въ Москвѣ.

Для своего перваго выхода г. Донской выбралъ роль Элеа-

зара въ „Жидовкѣ“. Роль яркая, дающая возможность каждому тенору проявить себя не только пѣвцомъ, но и актеромъ. Надо отдать справедливость г. Донскому, онъ зарекомендовалъ себя въ обоихъ отношеніяхъ съ самой выгодной стороны. Онъ сыгралъ всю роль съ большимъ подъемомъ и Передача партіи также заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія. Свободно льющійся звучный голосъ, легко преодолюващій мириады высокихъ *la* и *si-bemol* ей, разсѣянныхъ въ партіи Элеазара, прекрасная фразировка, выразительность и музыкальность—таковъ активъ г. Донского. Немудрено, если гостерлеръ имѣлъ громадный успѣхъ въ теченіе всего вечера.

М. И.

* * *

Павловскій театръ. 10 іюня для открытія спектаклей поставлена была комедія Островскаго „Женитьба Бальзамина“. Пьеса эта ставится очень рѣдко, потому что она не принадлежитъ къ числу лучшихъ комедій Островскаго. Вся пьеса держится на одной роли—Бальзамина.

Въ былое время неподобнымъ Бальзаминовымъ былъ г. Давыдовъ. Теперь актеровъ, могущихъ взяться за эту роль, очень немного. Г. Ст. Яковлевъ, изображавшій Бальзамина, имѣлъ полную возможность проявить въ этой роли свой яркій, сочный талантъ. Не впадая въ шаржъ, онъ далъ типичную фигуру придурковатаго купеческаго сына. Публикѣ г. Яковлевъ, очень понравился и имѣлъ вполне заслуженный успѣхъ. Остальные исполнители, къ сожалѣнію, были довольно посредственны.

Въ одноактной сценкѣ „Оба лучше“ по обыкновенію была очень мила г-жа Домашева, изображавшая танцовщицу. Пьеса эта принадлежитъ перу Артура Шницлера, и является такимъ образомъ переводной, а между тѣмъ на афишѣ она значилась оригинальной пьесой. Анатолий превращенъ въ русскаго бонвивана, а Шницлеръ въ „русскаго“ автора!

Остается теперь перевести пьесу на нѣмецкій языкъ.

И.

* * *

Театръ „Фарсъ“. Рецептъ фарса не сложный. Берется одна законная—непрѣменно законная—чета и другая—законная—тоже непрѣменно законная—чета. Смѣшивается. Затѣмъ прибавляется порція „внѣбрачныхъ“ мужей, попросту любовниковъ, обыкновенно по одному (впрочемъ это зависитъ отъ степени таланта автора и умѣнья его разбраться во всей массѣ дѣйствующихъ лицъ и дать каждому занятіе) любовнику на каждую законную чету. Опять смѣшивается. Затѣмъ можно прибавить шансонетную пѣвицу—это всегда очень кстати, или борца—это очень пикантно. Можно еще кой-кого по дорогѣ прихватить. Затѣмъ изговоряется особый „соусъ-тартаръ“ и... кушанье готово!..

Петербургской публикѣ, страдающей обыкновенно катарромъ желудка, эти острые кушанья нравятся. „Кушайте на здоровье!“ хочется отвѣтить всякій разъ на взрывъ хохота, выражающій восторгъ публики.

Последняя новинка „Та, да не та“ изготовлена въ той-же фарсовой лабораторіи по указанному рецепту.

Исполняется фарсъ очень живо. Просто и съ юморомъ играетъ г. Вздимовъ, не стѣсняется въ „отсебятинахъ“ г. Разсудовъ и очень смѣшитъ публику г. Смолякова. Вполнѣ приличны г-жа Валентина-Линь и г. Юрневъ.

О. К.

* * *

Театръ „Неметти“. Уже давно у насъ оперетка порвала связь съ комедіей. Теперь сдѣлаться опереточнымъ премьеромъ или примадонной, совсѣмъ легко. Смазливое личико, фигурка, голосокъ и... достаточно. А если еще при этомъ умѣть и „матчишь“ танцовать, то это ужъ не просто примадонна, а „примадонистая“ примадонна. При такомъ взглядѣ на вещи неудивительно, что опереточная сцена заполнена теперь диллантами, любителями, а актеровъ-то нѣтъ. И когда въ опереточный репертуаръ проскочитъ настоящая оперетка-комедія, то указанный недостатокъ выступаетъ особенно ясно. Последняя новинка „Современный Вавилонъ“, остроумная легкая комедія. Дочь короля Литани Оттокара (г. Майскій) Мая (г-жа Капланъ), еще ребенкомъ просватанная за принца Сигизмунда (г. Свѣтлановъ), отправляется въ Парижъ отыскивать своего жениха, уже 12 лѣтъ путешествующаго по иноземнымъ странамъ съ цѣлью изученія политики, а на самомъ дѣлѣ проводящаго безшабашно жизнь въ обществѣ кокотокъ. Она беретъ съ собой молочнаго брата Голиафа и племянника короля Болеслава (г. Дальскій), такъ же успѣшно, какъ и Сигизмундъ, долгое время занимавшагося въ Парижѣ „политикой“. Въ Парижѣ Мая и Голиафъ опредѣляются прислугой къ Сигизмунду и здѣсь Мая ведетъ интригу такъ, что Сигизмундъ въ концѣ концовъ отказывается отъ своихъ любовницъ и объясняется въ любви Маѣ. Дѣло кончается къ общему благополучію.

Но не совсѣмъ благополучно обстояло дѣло въ смыслѣ исполненія. Играли, если хотите, живо, бойко, но это была стереотипная, шаблонная игра, не чувствовалось въ общемъ, тона комедіи. Одни играли хуже, другіе лучше. Къ послѣднимъ

отнесемъ г-жъ Капланъ, Демаръ и гг. Медвѣдева, Свѣтланова и Дальскаго.

Но за всѣмъ тѣмъ оперетка сама по себѣ на столько хороша и, если не предъявлять строгихъ требованій, исполняется на столько прилично, что она заслуживаетъ того, чтобы ее посмотреть.

О. К.

* * *

Въ сегодняшнемъ номерѣ мы помѣщаемъ группу воспитаницъ балетнаго отд. Театральнаго училища, выпущенныхъ на сцену послѣ акта 20 мая. Конференціей присуждены награды: И. С. Неслуховской, О. И. Власовой, В. Николандисъ и А. Легатъ.

Всѣхъ воспитаницъ кончили 9. Девятая г-жа Пюманъ изъ-за болѣзни не попала въ группу. О результатѣ экзаменаго спектакля мы уже давали отчетъ. Особенно крупныхъ талантовъ по такъ наз. классическимъ танцамъ не предвидится. Мимируютъ молодыя артистки то же слабо (преподаватель мимики П. А. Гердтъ). Но всѣ характерные танцы были исполнены хорошо. Видна опытная рука А. В. Ширяева, обучающаго этимъ танцамъ. И нѣкоторыя артистки, напр. И. С. Неслуховская, О. Н. Власова и, пожалуй, А. Легатъ заслужили исполненіемъ похвалу самой строгой критики.

Исполнительницъ этого жанра у насъ почти нѣтъ, что весьма грустно, т. к. балетъ безъ національныхъ и характерныхъ танцевъ быстро приглядывается и надоѣдаетъ даже любителямъ этого зрѣлища.

Надо надѣяться, что А. В. Ширяеву дадутъ возможность заняться съ юными артистками: быть можетъ изъ нихъ что-либо и выйдетъ по его специальности. И не надо будетъ тогда ихъ напрасно мучить въ классическихъ па глубокаго кордебалета.

* * *

Въ истекшемъ учебномъ 1906—7 году на драматическомъ отдѣленіи „Курсовъ“ Е. П. Рапофа состояло 71 учащихся, изъ коихъ наибольшее количество приходилось на 1-й курсъ (всѣхъ курсовъ—3; второе мѣсто по численности занималъ 2-й курсъ и на 3-мъ было 11 ученицъ и 5 учениковъ. Съ 1-го курса на 2-й послѣ весеннихъ переходныхъ экзаменовъ конференціей переведено безъ перерержекъ и повѣрокъ около 50% общаго состава курса; назначены перерержки и повѣрочныя испытанія на сентябрь 7, а остальнымъ предложено, ввиду обнаруженія недостаточныхъ успѣховъ и слабыхъ способностей къ сценѣ, не продолжать занятій. Со 2-го курса на 3-й послѣ 3-хъ экзаменаціонныхъ спектаклей переведено 7, назначены повторные спектакли для 4-хъ, остались на 2-й годъ на томъ-же курсѣ 2 и уволенныхъ—1. На 3-мъ курсѣ окончили и получили аттестаты 15: В. Н. Арсеньева, З. Г. Бродянская (Павлоградская), С. Н. Васильева, Г. Г. Дамбергъ (Раминъ), З. А. Дмитренко, П. В. Зенковичъ, Е. П. Казанкина, Н. П. Мишанинъ, Е. П. Силигъ (Агринцева), О. З. Саенко-Горичъ, Н. К. Толстая, Н. Н. Тукалевская (на группѣ не снималась по болѣзни), С. А. Чернышевъ (Теремецъ), А. П. Шлычковъ и С. А. Ципровичъ (Вронская). Изъ ангажементовъ, полученныхъ окончившими, назовемъ: г-жи: Арсеньева въ труппу Народнаго дома въ С.-Петербургѣ (лѣто—Стрѣльна), З. Г. Бродянская—Вильна, труппа М. И. Мартова, Васильева—Вильна (лѣто—Ораніенбаумъ), Дмитренко—Петербургъ, антреприза Н. Д. Красова (лѣто—Павловскъ), Казанкина—Гельсингфорсъ, труппа З. А. Малиновской (лѣто—Тайниця, труппа г-жи Вронской), Силигъ (Агринцева)—Иркутскъ, труппа Далинова и Кравченко (лѣто—Кавк. минер. группы, антрепр. арт. Импер. т. С. В. Брагина), Саенко-Горичъ—Одесса, антреприза В. И. Никулина, Ципровичъ—Вильно (лѣто—Боровичи), Дамбергъ (Раминъ)—Гельсингфорсъ, труппа З. А. Малиновской (лѣто—Кавк. минер. группы, антрепр. арт. Импер. т. С. В. Брагина), Зенковичъ—Рига, антреприза К. Н. Незлобина (лѣто—Старая Русса, тоже антреприза) Мишанинъ—Петербургъ, антреприза Н. Д. Красова (лѣто—Кавк. минер. группы) Чернышевъ, (Теремецъ)—Вильно, антрепр. М. Н. Мартова (лѣто—Павловскъ), Шлычковъ—Вильно (лѣто—Кавк. мин. группы) и пр.

Въ теченіе учебнаго года 2-мъ и 3-мъ курсомъ было сыграно 21 спектакль, изъ которыхъ внѣ „Курсовъ“—на сценѣ СПБ. Благороднаго собранія и въ театрѣ граф. Тенишевой 7 (два благотворительныхъ) внѣ „Курсовъ“ были сыграны: „Доходное мѣсто“, Гибель Содома“, „Авдотина жизнь“, „Свадьба“ Чехова, „На дворѣ во флигелѣ“ Чирикова, „Сонъ осенняго вечера“ д'Анунціо, „Жеманицы“ Мольера, „Клубъ холостяковъ“ Балущаго, „Лѣтняя картинка“ Щепкиной-Куперникъ и „Волшебный вальсъ“ А. Шмидтгофа. Преподавателями состояли: заслуженная артистка Импер. театровъ В. В. Стрѣльская, артистъ Импер. театр. А. П. Петровскій, арт. Импер. театр. С. И. Яковлевъ, арт. Импер. т. А. В. Ширяевъ, д-ръ В. В. Чеховъ, Н. Н. Окуповъ (Тамаринъ) и В. О. Хотинскій.

А. П. Ленскій.

(По поводу назначенія главнымъ режиссеромъ московскаго Малаго театра).

Актеры и антрепренеры малорусскаго театра.

(Письмо въ редакцію).

Прошу [не отказать помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ разъясненіе по поднятому вопросу г. Камневымъ. Сначала объ окладахъ: у насъ потому оклады скромные, что на актера, кромѣ его жалованья, идетъ много другихъ расходовъ,—это г. Камневъ упустилъ изъ виду. Напр., частые переѣзды: каждому я долженъ дать билетъ и перевозить весь его багажъ*). Далѣе, малорусскому актеру не требуется гардеробъ, ему отъ волоса до нитки даетъ все антрепренеръ, такъ же, какъ и полный гримъ. Актеры, имѣя это въ виду, давно примирились съ своимъ положеніемъ. Жалованье премьеру платится не 125 руб., а мало-мальски имѣющему право назвать себя премьеромъ—200 руб., какъ я и платилъ г. Сабинину. Потомъ слѣдуетъ знать, что у малороссовъ существуетъ еще громадный расходъ на декорации, машинную часть, реквизиты, чего во многихъ театрахъ нѣтъ и безъ чего обойтись невозможно, т. к. театры всѣ приспособлены для русскихъ спектаклей. Вообразите, сколько мнѣ стоилъ переѣздъ изъ Самары въ Харьковъ 64 человекъ и биткомъ набитыхъ 2 вагона багажа! Жалованья въ 15 руб. у меня, и я увѣренъ, что и въ другихъ труппахъ не существуетъ. Но дѣйствительно, бываетъ, что является мальчикъ, который проситъ принять его; въ семьѣ же онъ существуетъ на 15—20 коп. въ день. Подмѣтивъ его способности, я принимаю и, вмѣсто того, чтобы брать съ него

* Но это натурально! Не актеру же платить за переѣзды! Г. Суходольскій упускаетъ изъ виду, что постоянные переѣзды удорожаютъ, а не удешевляютъ жизнь актера.

Прим. ред.

за ученіе, я назначаю ему 15—20 руб. въ мѣсяцъ для скромнаго существованія. Такъ проходитъ 2—3 года, и я, не получая отъ него никакой абсолютно пользы, плачу ему жалованье. Но едва мало-мальски тотъ начинаетъ приносить пользу, я плачу нормальное жалованье. Изъ такихъ юношей вышелъ очень полезный актеръ и танцоръ Д. Суховій, которому въ настоящее время 19—20 лѣтъ и онъ получаетъ у О. З. Сулова 70 руб. въ мѣсяцъ. У меня сейчасъ начинающій юноша Залата получаетъ 25 р. въ мѣсяцъ. Слѣдовательно, надо еще дѣлать „начинающихъ“. Дублиеры чаще всего имѣются. Такого безразсуднаго разсчета съ артистами, какъ пишетъ г. Камневъ,—не существуетъ. Высчитывается только за дни, не разрѣшенные правительствомъ (13 дней въ году). Въ эти дни всѣ служащіе совершенно свободны*). Г. Камневъ беретъ меня въ примѣръ, говоря: „не удивительно, что Суходольскій заработалъ въ прошломъ году 40,000 руб.“ У меня, какъ и другихъ, немногихъ труппахъ, существуетъ почти одинаковый бюджетъ; а по хозяйственному оборудованію, я увѣренъ, больше расхода. Слѣдовательно, не отъ сокращенія расхода получилась у меня прибыль, а отъ чего-то другого. Это сознаютъ всѣ, кто видѣлъ работу мою и моихъ тружениковъ. Г. Камневъ усматриваетъ ухудшеніе въ малорусскихъ труппахъ и приписываетъ это „дешевкѣ“. Это ошибка. Есть другія причины, ведущія къ уничтоженію малорусскаго искусства. Г. Камневъ нѣсколько приблизился къ дѣйствительности, говоря „прежде было 3—4 труппы, теперь 29“. Но, приближаясь, г. Камневъ отошелъ отъ сути дѣла. 29 труппъ могли бы существовать, еслибы онѣ имѣли достойныхъ распорядителей и такихъ же актеровъ. Изъ 29 труппъ, очень мало имѣютъ нравственное право таковыми называться. Размножаются труппы непричастными къ сценѣ людьми. Напр., управляющій уволенъ за какіе-нибудь неодобрительные поступки; онъ избалованъ своимъ положеніемъ,—не хочетъ уходить отъ „легкаго и доходнаго“ труда... И вотъ, онъ составляетъ труппу и, дѣйствительно, начинаетъ эксплуатировать все, что можно. Обманываетъ публику, актеровъ, не платитъ денегъ.

Этимъ „ремесломъ“ занимаются, впрочемъ, не только управляющіе. Мнѣ приходилось послѣ такихъ „труппъ“ играть недѣли двѣ, пока поймутъ, что существуетъ и это искусство. Вотъ почему надо сплотиться и обуздать, какъ актера, такъ и антрепренера, связать вмѣстѣ, чтобы они были не враги, а друзья.

Г. Камневъ сказалъ доброе слово и о неимовѣрной платѣ арендныхъ денегъ за театры. Дѣйствительно, нѣкоторые театры получаютъ 60% годового дохода (по сравненію со стоимостью зданія). Поэтому надо создать нормальный, удовлетворяющій всѣхъ союзъ. Да не такъ, какъ это случилось у насъ, и не знаю, чѣмъ окончилось. Изъ письма О. З. Сулова я прочелъ, что въ его труппу были посланы избирательные листки на имя одного изъ „маленькихъ“. Послѣдствія этого были при мнѣ. Я заѣхалъ погостить къ О. З. Сулову и, въ моемъ присутствіи, былъ врученъ ему листъ съ требованіями... На что О. З. не согласился, да и не могъ согласиться. Требования должны быть выработаны для всѣхъ (малороссовъ) одинаково. Точно также были посланы листки и въ мою труппу на имя хориста г. Иванченка. Я замѣтилъ таинственное мельканіе какой-то бумаги, но за недосугомъ, признаться, не любопытствовалъ. Подошла артистка

* Разсчетъ, однако, этотъ совершенно недопустимъ. При мѣсячномъ жалованьи, вычеты за праздничные дни не существуютъ ни въ одной отрасли труда!

Прим. ред.

За рубежомъ.

„Тамъ, гдѣ отсутствуетъ вентиляція, чистый воздухъ считается вреднымъ“.

Бернардъ Шай. Афоризмы.

II.

«Нѣсть пророка въ своемъ отечествѣ»—это изреченіе особенно примѣнимо къ англійскимъ писателямъ, бичующимъ пороки англійскаго общества. Жизнь высшаго и буржуазнаго общества въ Англии давно сложилась въ извѣстныя опредѣленныя формы и упорно стремится пребывать въ нихъ, опасаясь всего, что можетъ такъ или иначе нарушить установленный жизненный укладъ. Находятся конечно люди, понимающіе узость воззрѣній большинства, которое, вращаясь въ заколдованномъ кругу, играетъ въ жизнь, а не переживаетъ ее, не создаетъ, не являются творцомъ ея, а лишь подчиняется установленному ритуалу, болѣзненно улыбаясь и смѣясь въ душѣ и надъ другими, и надъ собою. Отсюда пессимизмъ, усталость, равнодушіе ко всякимъ порывамъ, сарказмъ и упадокъ воли. Пустоту внутренней жизни англичане пытаются возмѣстить внѣшней суетой, всякаго рода спортомъ, строгимъ исполненіемъ кодекса свѣтскихъ приличій и, главное, путешествіями. Не только всѣ уголки Европы посѣщаются англичанами, они забираются въ другія страны свѣта, отыскивая все новыя и новыя мѣста, гдѣ бы могли забыть, хотя на время, одолевшую ихъ скуку жизни.

Англичане постоянно въ движеніи, то на велосипедахъ, то на автомобиляхъ, то по морю, то по суху, они бѣгутъ отъ самихъ себя, въ поискахъ за смѣною впечатлѣній. Ихъ любимое выраженіе «to have a nice change»—«обрѣсти пріятную перемѣну». Въ Англии принято приглашать знакомыхъ группами въ свои помѣстья въ извѣстный періодъ времени; оставаться въ одиночествѣ для англичанина настоящая пытка. Даже менѣе состоятельные классы пытаются недалекими поѣздками нарушить монотонность существованія; отсюда въ Англии явился обычай пользоваться «концомъ недѣли» для экскурсій. Въ субботу занятія кончаются раньше и толпы народа спѣшатъ изъ города.

Стараясь удержать традиціи прошлаго, извѣстныя формы жизни, англичане осуждаютъ все, что наружнымъ образомъ нарушаетъ привычки, установленныя взгляды, называя такіе поступки «Shocking»—спеціально англійское слово, трудно переводимое. Это не «ужасно», а «потрясающе», хотя употребляется по поводу всякаго вздора и потому не вполне соответствуетъ точному своему значенію. Естественно, что жизнь находитъ свое отраженіе и въ господствующей литературѣ, являющейся покорной слугою вкуса и наводняющей книжный рынокъ трехтомными романами, причемъ авторы рисуютъ жизнь именно такой, какъ это нравится господствующимъ классамъ. Вслѣдъ за литературой, по этому пути тянется и театръ. Драматурги даютъ интересную фабулу, безъ глубокаго анализа, безъ внутренняго драматизма, угождая самодовольному филистерству. Драматическая литература Англии (исключая конечно великихъ классиковъ прошлаго) настолько отстала отъ задачъ современной европейской драматургіи, что ее до сихъ поръ мало переводили и мало ею интересовались.

Однако, даже такой буржуазный писатель, какъ Пинеро, нашель наконецъ нужнымъ вложить въ свое но-

„Горячее сердце“, А. Н. Островскаго.
М. А. Поточкая (Параша).

Дикова узнать, что такое. Ей не показываютъ. Наконецъ узнаетъ. На претензію ея, почему ее не посвящаютъ въ это дѣло, г. Иванченко отвѣтилъ, что это прислано только для „маленькихъ“. Развѣ „маленькіе“ и „большіе“ не одно и тоже? Послѣдствій выборовъ и листковъ я не знаю. Только узналъ, что собраніе назначено въ городѣ Харьковѣ въ „Ялтѣ“. Это ресторанчикъ, который въ нѣкоторыхъ городахъ привыкли называть „театральнымъ кабачекъ“!

Безъ всякаго сомнѣнія, необходимо изыскать мѣры для пресѣченія ненормальныхъ отношеній, собрать общій совѣтъ; обдумать потребности малорусскаго театра, и серьезнѣе, корректнѣе отнестись къ этому вопросу.

Еще замѣчаніе. Г. Камневъ упрекаетъ малороссовъ, что они чуждаются Театральнаго Общества. Я своевременно писалъ маленькій докладъ въ Общество, высказывая свое сожалѣніе о невозможности пользоваться установленными правилами, т. к. они для малороссовъ неудобноисполнимы, хотя и состою пожизненнымъ членомъ Общества. По наблюденіямъ, русскіе артисты также не всѣ пользуются Театральнымъ Обществомъ. А намъ очень необходима путеводная звѣзда, которая бы вела насъ правдивою, правильною дорогою. Судьи правдивые нужны намъ также.

А. Суходольскій.

вое произведеніе «Его домъ въ порядкѣ» довольно значительную каплю яда, ополчившись именно на стремленіе англичанъ создавать исключительно внѣшній порядокъ, благодаря которому люди позабыли думать о человѣческой душѣ и о ея запросахъ. «Живые имѣютъ свои права», говоритъ героиня, не умѣющая поддерживать внѣшній порядокъ въ домѣ и подвергающаяся за то всякимъ гоненіямъ отъ почитателей мертвой, бессмысленной рутинны. Пьеса эта имѣетъ отчасти символическое значеніе, олицетворяя борьбу жизни со смертью; старое, отжившее, оно изгоняется изъ того дома, гдѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе лишь поклонялись внѣшнему порядку, этому идолу, которому не въ одной впрочемъ Англии, приносятъ въ жертву запросы человѣка на свободное существованіе. «Съ какимъ бы удовольствіемъ,—говоритъ представитель живой мысли, въ пьесѣ—я выжилъ со свѣту всѣхъ этихъ ханжей и лицемѣровъ, которые, прикрываясь добродѣтелью и религіей, сѣютъ всюду смуту и раздоръ, заглушаютъ всякое проявленіе свободного существованія. Эти люди, защитники мертвой, отжившей формы. Всѣ они, и въ отдѣльности и вмѣстѣ взятые, являются истиннымъ проклятіемъ для человѣчества».

Такія рѣчи конечно прозвучали новымъ аккордомъ передъ спокойной, уравновѣшенной англійской публикой. И тамъ образовалась трещина... Герой пьесы, защитникъ стараго порядка, членъ парламента; это еще усугубляетъ обвиненіе.

Пьеса Пинеро имѣла большой успѣхъ и даетъ уже второй сезонъ хорошіе сборы.

Объясненіемъ служитъ опять-таки врожденная англичанамъ послѣдовательность взглядовъ; Пинеро написалъ болѣе двадцати пьесъ, ими восхищались, онѣ считались модными; перемѣнить свое отношеніе къ любимому писателю сразу—неловко, не «respectable» и потому, слегка посмѣиваясь надъ его выходками, ему прощаютъ «по традиціи». Къ тому же героиня такъ очаровательна, а пьеса изобилуетъ такими смѣшными положеніями, что на серьезную подкладку можно зажмурить глаза; въ душѣ всѣ питаютъ надежду, что прекрасная Нина въ концѣ концовъ научится «держатъ домъ въ порядкѣ» и заслужитъ одобреніе своего злѣйшаго врага—чопорной Жеральдины.

Иначе обстоитъ дѣло, когда писатель сразу становится во враждебное отношеніе къ признанному официальному общественному мнѣнію, что произошло съ такимъ талантливымъ авторомъ, какъ Оскаръ Уайльдъ.

Несчастныя стеченія обстоятельствъ привели его въ мрачную обитель англійской тюрьмы. Условія такой жизни были на столько неблагоприятны для его здоровья, что онъ умеръ черезъ годъ послѣ окончанія срока заключенія. Разумѣется англійское общество отвернулось съ негодованіемъ отъ человѣка, заслужившаго столь тяжкую кару закона. Его произведенія даже не печатались долгое время и только постепенно стали выходить въ свѣтъ уже послѣ смерти автора. Иностранная пресса обратила на нихъ болѣе серьезное вниманіе, чѣмъ благодарные соотечественники; сочиненія его издаются на разныхъ языкахъ, а пьесы вызываютъ все болѣе и болѣе интересъ. Прежде всего за нихъ ухватились нѣмцы, оцѣнивъ глубокой юморъ автора; затѣмъ три его пьесы вышли во французскомъ переводѣ. У насъ въ Россіи пока поставили одно изъ самыхъ слабыхъ его произведеній «Вѣрть», надо однако надѣяться, что мы увидимъ въ постановкѣ и болѣе выдающіяся его пьесы: «Идеальный мужъ», «Саломею», «Герцогиню Падунскую», «Женщину

не стоящую вниманія», «Необходимость быть серьезнымъ». Весьма интересная драма «Вѣра или нигилисты», полуполуфантастическая, полуреальная, гдѣ ярче всего выказываются принципы автора, къ сожалѣнію, вѣроятно, еще долго не появится на русской сценѣ.

Пьесы Оскара Уайльда не блещутъ замысловатой интригой; весь интересъ сосредоточенъ на противопоставленіи холодному резонерству и эгоизму—душевныхъ страданій сильной натуры, которая не надѣется встрѣтить сочувствія или даже простого снисхожденія за дѣянія молодости, несогласныя съ установленнымъ кодексомъ господствующей морали. Авторъ показываетъ, что судьи неизмѣримо ниже и развратнѣе согрѣшившихъ, но они не нарушали установленного шаблона, они составляютъ «сплоченное большинство», и борьба съ ними невозможна. Уайльдъ изучилъ до тонкости жизнь и воззрѣнія англійскихъ лордовъ и лэди; неподражаемый диалогъ, полный тонкаго комизма, подчасъ ѣдкаго сарказма, рисуетъ намъ людей вполне извѣденныхъ ржавчиной безнадёжнаго скептицизма и разочарованія.

Герой пьесы «Идеальный мужъ» лордъ Робертъ Чилтернъ, членъ палаты общинъ, страстная, сильная натура, поставилъ себѣ цѣлью достигнуть власти надъ людьми, управлять ими, стоять на высокомъ пьедесталѣ общественного дѣятеля. Для того, чтобы добиться такого исключительнаго положенія въ Англии, необходимо имѣть большія денежныя средства. Бѣдный человѣкъ, будь онъ олицетвореніемъ ума, благородства и обладай самыми выдающимися качествами, обреченъ на жалкое прозябаніе. И вотъ, чтобы сразу выдвинуться изъ послѣднихъ рядовъ въ первые, онъ продаетъ за высокую цѣну государственную тайну, сообщаетъ ограниченному дѣльцу о вѣроятномъ поднятій цѣнъ на акціи одного предприятия, въ которомъ заинтересовано правительство. Робертъ Чилтернъ становится богатымъ человѣкомъ и благодаря выдающемуся уму, завоевываетъ высокое общественное положеніе: онъ у власти, на него смотрятъ, какъ на будущаго премьеръ-министра. Вдругъ, благодаря появленію злой интриганки, которой удалось завладѣть письмомъ, доказывающимъ

М. Е. Медвѣдевъ въ годъ дебюта на Маринской сценѣ.

«ошибку» высокочтимого лорда, ему грозитъ безчестье и крушеніе всѣхъ честолюбивыхъ плановъ. Жена лорда Чилтерна, идеальнаго мужа, гордится имъ, ибо онъ безупреченъ; малѣйшее пятно на его имени вызываетъ въ ней отвращеніе, такъ какъ она увѣрена, что власти онъ достигъ чистыми путями. Но въ этомъ ее жестоко разочаровываетъ «идеальный мужъ».

«Всякая власть,—говоритъ лордъ Чилтернъ—есть насиліе надъ ближними и какъ таковая требуетъ жертвъ. Честолюбіе толкаетъ человѣка овладѣть властью, такъ какъ онъ чувствуетъ въ себѣ силу распорядиться судьбою людей для ихъ пользы. Но первыя ступени къ этой власти загрязнены, на нихъ борются люди за эту самую власть, а гдѣ борьба, тамъ нѣтъ идеальной чистоты. Само общество создало такія условія, оно поклоняется только деньгамъ и успѣху и жестоко клеймитъ того, кто воспользовался средствами, наиболѣе соотвѣтствующими переживаемому времени». «Чѣмъ вы лучше меня!» бросаетъ онъ вызовъ этому обществу. Въ этой пьесѣ, блестящей по діалогу, интересъ къ дѣйствію не ослабѣваетъ до самаго конца.

«Женщина не стоящая вниманія» рисуетъ намъ протестъ со стороны женщины, согрѣшившей въ молодости; отдалась человѣку, всѣми уважаемому, но по отношенію къ ней оказавшемуся негодяемъ. Она, «отверженная», посвятила всю жизнь воспитанію незаконнаго ребенка. Сынъ, возмущенный поступкомъ отца, говоритъ объ удовлетвореніи. «Удовлетвореніе? отвѣчаетъ мать, какое удовлетвореніе? Я обезчещена, онъ—нѣтъ. Это обыкновенная исторія между мужчиной и женщиной. Ни одна женщина меня не поддержитъ, женщины очень жестоки по отношенію другъ къ другу. Но самое безчестье заставляетъ меня еще сильнѣе любить тебя, моего сына. Я заплатила за тебя дорогую цѣну; мой путь усѣянъ колючимъ терніемъ, но я не промѣняю его на другой путь—я горжусь имъ за то, что другіе его презираютъ».

Выдѣленіе «согрѣшившихъ», но сильныхъ душой, среди безсильныхъ, жестокихъ и злыхъ составляетъ основной мотивъ произведенія Оскара Уайльда. Его письмо, порою нѣжное, меланхоличное, его діалогъ, прозрачно сплетенное кружево, повышается мѣстами до высокаго трагизма. Онъ однако остается всегда истиннымъ джентльменомъ, не допускаетъ ничего грубаго, не захватываетъ, такъ сказать, пласть жизни до основанія, не выворачиваетъ его на изнанку. Эту роль взялъ на себя другой писатель Бернардъ Шау; злоба и негодованіе кипятъ гораздо сильнѣе въ этомъ второмъ отверженникѣ англійскаго общества.

Бернардъ Шау, ирландецъ по происхожденію, весьма плодовитый писатель; его перу принадлежатъ критическія статьи, романы и повѣсти и драмы. Повѣсти его, по признанію самого Шау, заслуживали, правда, одобрительные отзывы издателей, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшилъ затратить свой капиталъ на ихъ изданіе. Точка зрѣнія автора слишкомъ расходилась съ общепризнанною моралью. Между тѣмъ онъ былъ поставленъ въ необходимость зарабатывать хлѣбъ литературнымъ трудомъ. Тогда онъ рѣшилъ попытаться счастья въ области драматическаго творчества.

«Старая пословица гласитъ,—юмористически заявляетъ Шау въ предисловіи къ своимъ песнямъ—что если человѣкъ не влюбился до сорока лѣтъ, онъ вообще никогда не влюбится. Я давно угадалъ, что этотъ принципъ примѣнимъ ко многому въ жизни, между прочимъ и къ писанію драмъ, и составилъ себѣ суровую программу—или написать подлю-

жины пьесъ до сорокалѣтняго возраста или вовсе не браться за это занятіе. Не легко было одолѣть такое количество, не потому однако, чтобы у меня не хватило матеріала; я легко представлялъ себѣ образы людей и сводилъ ихъ для сценическаго дѣйствія. Но для того, чтобы заработать деньги, надо было заинтересовать своими драмами не только собственное воображеніе, но и свыше ста тысячъ обычныхъ почитателей лондонскихъ театровъ. А это не легкая задача. Такъ называемое популярное искусство не внушало мнѣ симпатіи, точно также какъ и ходячая мораль и буржуазные герои. Будучи исповѣдникомъ гуманныхъ воззрѣній, я не мирился ни съ какимъ насиліемъ—будь то война, спортъ или бойня. Я былъ социалистомъ, ненавидящимъ погоню за деньгами, я признавалъ равенство единственной основой истинной государственности въ соединеніи съ здоровой дисциплиной, трезвой организаціей и при условіи, что только вполне достойные люди могутъ быть призваны къ занятію руководящихъ должностей. Я ненавидѣлъ праздную жизнь свѣтскихъ людей за ея деморализующее вліяніе. Не будучи ни скептикомъ, ни циникомъ, я просто имѣлъ свое собственное мнѣніе не сходное съ мнѣніемъ большинства». Въ то время въ Лондонѣ возникъ независимый театръ, куда Шау представилъ одно изъ своихъ первыхъ произведеній «Widower's Houses»; по-нѣмецки заглавіе пьесы переведено «Дома господина Сарторіуса», что болѣе поясняетъ содержаніе пьесы.

Представленіе этого произведенія вызвало цѣлый скандалъ, и Бернардъ Шау сразу получилъ званіе «проклятаго автора». Рукоплесканіе однихъ и шиканье другихъ... Самъ авторъ произнесъ рѣчь передъ опущеннымъ занавѣсомъ. Пресса цѣлыхъ двѣ недѣли занимала столбцы газетъ разсужденіями о пьесѣ. Такой, если не успѣхъ, то все-же изъ ряду вонъ выходящій скандалъ, побудилъ Шау написать еще пьесу «Заработокъ миссисъ Варренъ». Недостатокъ въ умѣннѣ обращаться съ драматическимъ матеріаломъ выкупался интересомъ сюжета и глубиной затронутаго вопроса. Но англійское общество не пожелало подвергать себя еще разъ выслушиванію оскорбительныхъ истинъ; пьеса не была допущена къ представленію и появилась лишь въ видѣ книги. О судьбѣ дальнѣйшихъ пьесъ ничего не извѣстно. Что же такого ужаснаго сказалъ Шау въ своихъ произведеніяхъ, чѣмъ оскорбилъ онъ самолюбіе англійскаго общества?

Въ пьесѣ «Дома господина Сарторіуса» затрагивается вопросъ о домахъ для бѣднѣйшихъ классовъ населенія; такія помѣщенія, плохо построенныя и лишенныя всякихъ удобствъ, находятся на окраинахъ всѣхъ столицъ и фабричныхъ центровъ. Доходы съ этихъ домовъ колоссальны, въ особенности если владѣльцы не стѣсняются выгонять неисправныхъ плательщиковъ на улицу. Что за бѣда если гибнуть дѣти, если дѣвушки торгуютъ собой, если люди погибаютъ отъ нищеты—господинъ Сарторіусъ надъ этимъ не задумывается; всѣмъ бѣднякамъ все равно не помочь, а процентъ на капиталъ получается солидный.

Но англійское общество щекотливо, оно хочетъ жить въ достаткѣ, но не позволяетъ докапываться, откуда получаютъ средства. У госпожи Варренъ еще болѣе постыдный «заработокъ». Она устраиваетъ «дома свиданія» въ Брюсселѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, Буда-Пештѣ, а деньги на такое предпріятіе ей даетъ англійскій лордъ. Подобное откровеніе было до того «Shockingъ», что двери храма Мельпомены закрылись передъ отважнымъ драматургомъ. Между тѣмъ пьеса эта одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ Шау и

съ успѣхомъ давалась на нѣмецкой сценѣ, хотя публика германскихъ театровъ тоже не можетъ похвастать отсутствіемъ чопорности. Въ пьесѣ выведенъ впервые чрезвычайно интересный типъ самой миссисъ Варренъ и затѣмъ чудный образъ дѣвушки, ея дочери, съ негодованіемъ отвергающей средства, добытыя такимъ путемъ; она вмѣстѣ съ подругой устраиваетъ нотаріальную контору и отвергая всякіе компромиссы съ друзьями своей матери и съ нею самою, рѣшается зарабатывать хлѣбъ личнымъ трудомъ. Ужасный типъ лорда Крафтс'а заставляетъ содрогаться отъ негодованія. Пьеса даетъ богатый матеріалъ артистамъ и заставляетъ серьезно задуматься надъ средствами «легкой наживы»; массовое появленіе героевъ такой наживы на общественномъ поприщѣ свидѣтельствуетъ о глубокомъ упадкѣ государственной нравственности.

Шау говоритъ, что въ періоды прогресса побѣда остается за благородными людьми, а во времена упадка, за низменными, алчными и жестокими личностями. Если судить по комедіямъ обоихъ вышеприведенныхъ авторовъ, приходится думать, что англійское общество страдаетъ серьезнымъ недугомъ. Оскаръ Уайльдъ и Бернардъ Шау доказываютъ это достаточно наглядно и знакомство съ ними весьма желательно для русскаго общества, которому также приходится бороться въ послѣднее время съ разнаго рода общественными аферистами. О. П.

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

Ибсенъ.

III.

Ибсенъ создалъ множество нетлѣнныхъ образовъ. Даже тотъ, кто не понимаетъ ибсеновской символики, не можетъ не чувствовать мощной, поэтической красоты его дерзкихъ, возвышенныхъ образовъ, которымъ одинаково близка, какъ современная жизнь, такъ и трансцендентальная даль. Въ драмахъ Ибсена—глубокое и неразрывное художественное сочетание фантастическаго съ реальнымъ. Міръ невѣдомыхъ страховъ граничитъ съ будничной жизнью и въ углу каждой комнаты, въ глубинѣ каждой души таится загадка.

Ибсенъ не только фантастъ и реалистъ—онъ фантастъ и математикъ. Бесѣда Сольнеса съ Богомъ подавляетъ насъ своей мистической возвышенностью. Онъ стоитъ одинъ на верху башни и въ порывѣ безумія бесѣдуетъ съ Богомъ. Вспомните величественный образъ Джона Габріеля, когда онъ передъ смертью бросается со своей прежней возлюбленной въ бурный потокъ жизни, когда онъ обращается съ восторженными изліяніями къ сокровищамъ, скрытымъ внизу,—женщина съ поднятыми руками пред-

Французскій салонъ 1907 года.

Кафе актеровъ въ Парижѣ.

сказываетъ ему, что онъ никогда не вступитъ побѣдоносно въ свое холодное, мрачное царство. За всѣми образами скрывается нѣчто фатальное, непостижимое, мощное. Многіе изъ нихъ дышатъ чарующей мягкостью. Какъ трогательна Аста и ея товарищескія отношенія къ Альфреду Альшергу! Какъ глубока и лучезарна Гелда Габлеръ! Какою мощью, твердостью и непосредственностью дышетъ образъ Гильды! Какой меланхолической прелестью вѣетъ отъ блестящей эффектной Риты! Элла Рендгеймъ напоминаетъ пожелтѣвшій листокъ со стершимися завитыми стихами. Грегерсъ ведетъ страшные двусмысленные разговоры съ маленькой, почти ослѣпшей Гедвигой; пасторъ Росмеръ, окруженный туманными бѣлыми конями идетъ съ Ревеккой по ровному мостику; крысоловка ведетъ таинственную бесѣду съ бѣднымъ мальчикомъ; она приноситъ съ собой смерть, примиреніе и глубокую тишину, а чуткій умный ребенокъ имѣетъ передъ собою цѣлую жизнь и въ то же время виситъ на волоскѣ отъ смерти. Нора въ послѣдній разъ протягиваетъ доктору Ранку огонь, чтобы закурить сигару. Фру Альвингъ внимательно слушаетъ честнаго пастора Мандерса, а за окномъ, надъ фіордомъ, стелется мрачный холодный туманъ.

Поэтъ не знаетъ границъ, онъ заглядываетъ въ безконечность; онъ отрѣшается отъ этического міра, но не порываетъ связи съ міромъ чувственнымъ: всѣ его образы и сцены полны живой прелести этого чувственнаго міра. Они оставляютъ въ душѣ неизгладимое впечатлѣніе, потому что создавая ихъ творческая сила не уступаетъ силѣ природы. Ибсенъ носитъ на себѣ печать вѣчности. Потомство постарается опредѣлить его отношеніе къ Данте и Шекспиру. Мы счастливы, что намъ довелось быть его современниками. Правда, наше время не особенно счастливо—но оно скрываетъ въ себѣ много сокровищъ, освобожденіе которыхъ доставляетъ счастье.

— *Tout est matière pour vous!*—воскликаетъ Поль Бурже, говоря о художникѣ, который пользуется человекомъ для художественныхъ цѣлей, но не любитъ его человѣческой любовью. Бурже давно уже

усмотрѣлъ въ этомъ «смертный» грѣхъ, — одинъ изъ тѣхъ, о коихъ сказано, что имъ не будетъ прощенія.

Та же мысль приходитъ въ голову художнику Ибсену (подъ конецъ его творчества). Онъ создаетъ женскій образъ, оскверненный великимъ грѣхомъ. Ея душа какъ бы стала бездушною.

Смерть души толкаетъ ее въ пропасть. Оскорбленіе человѣчности пробуждаетъ въ ней ненависть (она носитъ съ собою кинжалъ). Она любила въ скульпторѣ человѣка. Она любила его искусство за тотъ характеръ, который она ему сообщила. Она могла бы имѣть «справедливыхъ» дѣтей. Однимъ словомъ, это—чистая женственная душа, женщина старинной породы.

Этотъ образъ и окружающая его атмосфера изображаются Ибсеномъ съ свойственнымъ ему страннымъ искусствомъ крысолова и отличается двойственностью, загадочностью, глубокимъ холоднымъ коварствомъ, вызывающимъ смѣхъ и содроганіе, и оставляющимъ неизгладимое впечатлѣніе. Здѣсь будничная жизнь сталкивается съ невѣдомымъ міромъ, здѣсь обнаруживается связь между міромъ незримыхъ тайнъ и вѣкомъ электричества. Передъ нами встаютъ давно отжившія привидѣнія. Отъ этого царства мертвыхъ вѣетъ тихой, надломленной, безутѣшной грустью. Атмосфера убійства насыщена тоской по жизни. Въ заключеніе подъ ледяной корою вспыхиваетъ пламя. Его покрываетъ снѣгъ.

Последній созданный Ибсеномъ образъ: Сирена. Последнее сказанное имъ слово: Рах nobiscum. Последнее нарисованное имъ настроеніе: глубокая тишина.

Въ борьбѣ Эллады съ Иудеей Бурже подаетъ голосъ за Иудею. Врагъ художества—Толстой еще рѣшительнѣе высказывается за Иудею. Ибсенъ, засыпая вѣчнымъ сномъ, мечтаетъ о союзѣ между Иудеей и Элладой.

Ваятель Рубекъ—художникъ эгоистъ. Онъ избѣгаетъ увлеченія. *Rebelle à l'abandon*, какъ называетъ эту болѣзнь специалистъ Поль Бурже. А Майя говоритъ: «ты не любишь общества, Рубекъ, ты идешь своимъ особымъ путемъ, живешь своими собственными интересами». Онъ съ большимъ вниманіемъ относится къ вещамъ, чѣмъ къ людямъ. Онъ обходится съ вещами, какъ съ людьми, а съ людьми, какъ съ вещами. Онъ ищетъ гармоніи въ такихъ сценахъ, гдѣ человѣкъ непосредственный почувствовалъ бы только диссонансъ. Его антиподъ Ульфгеймъ—альтруистъ. Этотъ любитель медвѣжьей охоты заботился о спасеніи Рубека и Ирены; онъ хочетъ въ случаѣ надобности скрыть ее насильно. Этотъ неуравновѣшенный человѣкъ любитъ животныхъ—собаки его друзья. А Рубекъ пользуется изображеніями животныхъ, когда ему нужно создать что-нибудь отталкивающее. Онъ просто человѣкъ, другой, выражаясь словами Гете «сверхчеловѣкъ». Отчужденность отъ земли составляетъ его достоинство и... недостатокъ.

Это—«ручная хищная птица». Живя въ христіанскомъ обществѣ, онъ сохранилъ старую (эгоистическую) психологію. Онъ видитъ женщину, которая раздѣвается передъ нимъ, а не ту, которая раздѣвается для него. Вторая кажется ему игрушкой. Онъ прогоняетъ ее съ ребяческимъ деспотизмомъ, не скрывая своего равнодушія. Мать тоже охотно посидѣла бы у него на колѣняхъ: вѣдь она женщина. Натуры, подобныя Рубеку, нерѣдко расточаютъ ласки, сами того не замѣчая. Ирена значила для него больше. Но онъ боится, что увлеченіе отразится на его творчествѣ. *Rebelle à l'abandon*.

Такое отношеніе къ женщинѣ является предметомъ постоянной борьбы художника. Великіе одинокіе борцы не вынесли бы сближенія съ женщиной, но они постоянно томилась по немъ. Рафаэль встрѣтился съ Майей, Гете постоянно сталкивался съ Иренами и Майями,—Микель Анджело ихъ замѣняли юности. Бетховенъ наслаждался только грезами любви. А Флоберъ былъ монахомъ; всю жизнь онъ жилъ воспоминаніями объ одномъ увлеченіи юности. Флоберъ написалъ слѣдующее:

«Un homme qui s'est institué artiste n'a plus le droit de vivre comme les autres».

Онъ умеръ,—какъ собака.

IV.

Каково же чувство Рубека? Можетъ быть, мы испытываемъ подобное чувство тогда, когда рядомъ съ нами спитъ любимая женщина. Мы боготворимъ ее, но при видѣ ея невольно думаемъ: ты—это ты, а я—это я. Несмотря на различныя степени культуры и на различныя степени любви—всѣ женщины наводятъ насъ на одну и ту же мысль: ты—это ты, а я—это я. Можетъ быть, мы чуждаемся не отдѣльныхъ женщинъ, а цѣлой расы? Всякій, кто творитъ, чувствуетъ въ женщинѣ опасность.

Можно быть чрезвычайно суетнымъ и безумно любить женщинъ, но въ то же время уподобляться святому въ мастерской, за роялемъ, за письменнымъ столомъ. Вы боретесь съ красками, отбиваете тактъ, раздумываете надъ знаками препинанія. Вы ищете гармоніи и боретесь съ темной силой подобно тому, какъ Іаковъ боролся съ ангелами. Борьбѣ не видно конца. Каждая пауза заставляетъ васъ начинать сначала. А тамъ спитъ она, причина зла. Возьмите даже лучшую изъ нихъ, приносящую съ собою міръ подобно Сирнѣ—развѣ вы замѣчаете ее? Развѣ вы не упрекаете ее? Развѣ вы не забываете о ней?

И если бы вы спали рядомъ съ ней въ продолженіи пятидесяти лѣтъ—вы все-таки будете сморѣть на ея закрытые глаза, на ея обнаженную шею и шептать:

— Ты—это ты, а я—это я—навѣки.

Можетъ быть Рубекъ испытываетъ именно это? Истина заключается въ слѣдующемъ: страстный художникъ отвергаетъ женщину. Чувствуя непреодолимое влеченіе къ жизни—вы отвергаете искусство. Искусство можно замѣнить творчествомъ вообще. Ирена есть посторонняя жертва творчества. Но оно требуетъ собственныхъ жертвъ. Рубекъ испытываетъ это на себѣ. Въ безсмертномъ «*Bel-Ami*» старый писатель со свойственной французамъ прямою спрашиваетъ своего молодого коллегу: «что мнѣ цѣль и слава, когда я не могу пожать ихъ въ формѣ любви» и въ качествѣ предостереженія добавляетъ: «*Encore quelques baisers et vous serez impruissant*». Іоганнъ Штраусъ, котораго въ старости прославляли какъ Бога и даже, пожалуй, какъ короля—отвѣлъ одного изъ поздравителей въ сторону и съ грубостью замѣтилъ: «но вѣдь я ужъ не могу!»

У Зола встрѣчается такая аналогія: Паскаль Ругонъ на склонѣ лѣтъ оборачивается назадъ, подобно ваятелю Ибсена. Тѣ же проклятія «*Certaines nuits il arrivait à maudire la science qu'il accusait de lui avoir pris le meilleur de sa virilité*». Это естественное стремленіе къ женщинамъ, къ молодости, свойственное старческому возрасту. Паскаль въ качествѣ француза, вѣроятно, сошелся бы съ Майей, потому что она молода, молода, молода.

БАЛЕТНЫЙ ВЫПУСКЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ШКОЛЫ.

1. О. П. Власова 2. Н. С. Неслуховская 3. Л. Р. Соболева 4. Л. Н. Легать 5. Е. А. Каржавина 6. О. К. Николаидишъ 7. М. М. Леоптьева.
8. Л. А. Ширяева.

У германскаго художника послѣдняя тоска обращается на единственную женщину, наполнившую сердце. Онъ вѣрится въ единственную любовь. И гордый викингъ Ибсенъ не боится людскихъ насмѣшекъ: онъ бѣзстрашно изображаетъ одну изъ такихъ возлюбленныхъ въ годы старости. Въ этомъ заключается величайшій трагикомизмъ, предъ которымъ можно преклонить колѣна.

Замѣтки Профаха.

Въ послѣдней книжкѣ торгующаго самыми послѣдними словами «модернизма» журнала «Вѣсы» напечатано «первое видѣніе» пьесы въ трехъ «видѣніяхъ» г. А. Блока «Незнакомка». Достойно примѣчанія, что г. Блокъ взялъ эпиграфомъ четверостишіе г. Блока. Г. Блокъ очень уважаетъ г. Блока и вполне резонно полагаетъ, что никто такъ хорошо не выразитъ Блока, какъ самъ Блокъ. Привожу списокъ «дѣйствующихъ лицъ»: Незнакомка, Голубой (!!), Звѣздочетъ, Поэтъ, Два дворника (!!). Хотите знать, гдѣ происходитъ «видѣніе»? Въ «уличномъ кабачкѣ», причѣмъ «у одного окна, за столикомъ, сидитъ пьяный старецъ—вылитый Верленъ, у другого—безусый блѣдный человѣкъ, вылитый Гауптманъ». Компанія, какъ видите, чистая. Дѣло начинается съ того, что «одинокій посѣтитель

поднимается изъ угла и начинаетъ шарить въ блестящей посудинѣ съ вареными раками». Хозяинъ замѣчаетъ, что такъ нельзя, послѣ чего «посѣтитель, мыча, отходитъ». Затѣмъ, послѣ разныхъ, совершенно праздныхъ и нисколько не типичныхъ разговоровъ пьяной компаніи «вбѣгаетъ молодой человѣкъ и радостно бросается къ Гауптману».

«Молодой человѣкъ. Костя (?), другъ, она у дверей дожидаетъ...

Гауптманъ (!!). Ладно. Пошлется еще. Давай, выпьемъ.

Молодой человѣкъ. Однако-жь, будетъ. Что ей столько на морозѣ дожидать? Замерзнетъ совсѣмъ. Пойдемъ, братъ Костя.

Гауптманъ. Брось. Если женскому нраву потакать, такъ отъ мужчины ничего не останется, только ему въ рожу плюнуть. Пусть пошлется, а мы еще посидимъ».

Заканчивается первое видѣніе слѣдующимъ образомъ:

Поэтъ. Синій снѣгъ. Кружится. Мягко падаетъ. Синія очи. Густая вуаль. Медленно проходитъ Она. Небо открылось. Явись! явись!»

Между прочимъ, половой, которому поэтъ общаетъ свои «конфиденціи», замѣчаетъ: «Непонятно, но весьма утонченно-съ». Ну, для полового это можетъ быть «непонятно, но весьма утонченно-съ»,—на то онъ половой, чтобы млѣть отъ непонятнаго, которое ему кажется именно потому утонченнымъ, что оно непонятно. Но оставляя въ сторонѣ млѣющую предъ «непонятнымъ» публику молодыхъ лакеевъ, а разсуждая съ точки зрѣнія обыкновеннаго профана, слѣдуетъ сказать: «понятно, но весьма нахально» или «непонятно, но очень нагло».

Г-жа Труханова танцует „русскую“.
(По поводу приглашенія ея въ Grand Opéra).

Конечно, я—профанъ, и вы ужъ простите, что я не разбираюсь въ тонкостяхъ. Но меня не столько возмущаетъ эта «непонятность» на дрожжахъ наглости, сколько то, что благодаря, съ одной стороны, неизреченному благодушію, а съ другой—моднымъ прихвостнямъ всякой новизны, развязность не только не карается презрительнымъ молчаніемъ, а наоборотъ, получаетъ премию возбуждаемаго вниманія. Объ этихъ непонятныхъ наглостяхъ пишутъ, спорятъ, ихъ опровергаютъ и пр. А это все, что требуется. Выкинуть штуку понаглѣе, вроде того, что Гауптманъ, сидя въ кабацѣ, кричитъ «шлюха!»—это и есть цѣль штукарей. И вмѣсто того, чтобы, понявъ, что это развязность, рассчитывающая такимъ путемъ выдвинуться, пройти молчаніемъ,—въ газетахъ и журналахъ производятъ вокругъ этихъ выходовъ шумъ и тѣмъ подзадориваютъ безстыдниковъ, которымъ рѣшительно все равно, чѣмъ бы ни обратили на себя вниманіе. Вотъ чего я, профанъ, плохо знающій ваши литературные и артистическіе нравы, никакъ не могу взять въ толкъ. Скромный, чистый, только искусство знающій человекъ, пуще всего избѣгающій фанфаронствъ, чудачествъ, шума—сидитъ, на манеръ красной дѣвицы «близъ пичурки у огня». Нуженъ геній, большой талантъ, чтобы его замѣтили, чтобы о немъ заговорили. Нужна истинно творческая самобытность, чтобы въ ней нашли что нибудь заслуживающее вниманія. А въ то же время стоитъ подобно камаринскому мужику, въ знакъ «модернизма», «снявъ штаны, по улицѣ бѣжать» для того, чтобы затрещали барабаны, и громкая реклама вознаградила безстыдника за его выдумки.

Наоборотъ. Все наоборотъ. Недавно скончался Гюисмансъ. Онъ первый пустилъ это «наоборотъ» въ своемъ романѣ. И не успѣли еще обсохнуть типографскія чернила, какъ онъ уже сталъ знаменитъ, хотя раньше онъ былъ одинаково талантливъ и, въ добавокъ, рационаленъ. Но зачѣмъ-же рациональность? Нужна оригинальная «иррациональность» для того, чтобы обезпечить успѣхъ.

У Гюисманса все «au rebours». Герой лежитъ тогда, когда всѣ стоятъ; стоитъ, когда всѣ лежатъ. Напримѣръ, онъ спитъ, стоя. Онъ не пьетъ, какъ всѣ, но нюхаетъ. А когда всѣ нюхаютъ, онъ пьетъ. Осо-

бый ящикъ, напоминающій фортепiano, съ клавишами, наполненъ разнообразными ликерами, и когда ему взгрустнется, онъ подходитъ къ своему своеобразному инструменту, и «разсѣянною рукою» беретъ аккордъ.

Ну, напримѣръ, квинта: шартрезъ зеленый и кирассо. А то можно въ минорномъ ключѣ: мараскинъ и имбирная настойка.

— Что съ вами?—спрашиваютъ его, замѣчая, что онъ падаетъ съ ногъ.

— Ахъ, какъ хорошо! Я сейчасъ выпилъ каватину изъ «Фауста»...

Послѣ этого романа «Наоборотъ» Гюисмансъ написалъ еще романъ «Au delà», т. е. «По ту сторону», но онъ уже не имѣлъ такого успѣха. Ну, что значитъ, въ самомъ дѣлѣ, «По ту сторону», когда уже знаешь «Наоборотъ»?

Наоборотъ—это такой-же залогъ успѣха, какъ «всегда, какъ всѣ». Двѣ крайности, равно обуславливающія успѣхъ. Или живите, думайте, чувствуйте съ толпою, не отступая ни на шагъ отъ нея и сливаясь съ ней до потери всякой оригинальности. Или-же будьте непремѣнно «наоборотъ», т. е. такъ, чтобы это ни на что не было похоже. Пошлость или чудачество—что-нибудь изъ двухъ. Только бы не быть самимъ собою. Толпа вѣнчаетъ пошлость или глазѣть на чудачество—но никогда не вникаетъ...

— Ну, что хорошо? спрашиваетъ дуракъ у сноба...

— О, да, превосходное наоборотъ! отвѣчаетъ снобъ дураку...

Профанъ.

ПАВЛОВСКІИ ВОКЗАЛЬ.

Г. Хессинъ дирижируетъ.

(Шаржъ).

Новости италийского искусства.

Последнія приобретения драматическими дивами боевых пьес для будущего сезона.

Эмма Грамматика (сестра известной Иры Гр.): „Жена Мольера“, новая историческая комедия Дж. Роветта.

Тина ди Лоренцо: Новая салонная комедия Джаннино Антона Траверси, еще не получившая названия. Вещь очень пустая, но веселая, как все, что пишет Траверса. Великосвятский фарс, дающий актрисе возможность показать чуть не две дюжины туалетов.

Элеонора Дузе: „Пламя в тени“—полупозабитое произведение знаменитого ныне Е. А. Бутти.

Италийские драматурги работают сейчас с такою лихорадочною поспешностью, что скорѣе, можно сказать, „валяют“, чѣм пишут. Марко Прага философически говорит, что пьесѣ необходимо четырнадцать дней, чтобы быть написанной, десять, чтобы быть поставленной, и три часа, чтобы имѣть успѣхъ или провалиться. На осень Марко Прага, въ сотрудничествѣ съ г-жею Де Грессакъ, готовитъ „Давши слово, держись“ (La parola data). Роветта, кромѣ „Жены Мольера“, обрабатываетъ для сцены, въ сотрудничествѣ съ молодымъ авторомъ Ренато Симони, „Суматоху“ (La barabonda) и думаетъ, что еще успѣетъ окончить трехъ-актную комедію въ „стиль модернъ“. Карло Вертолацци, на лѣтнемъ отдыхѣ въ Сплугѣ, написалъ комедію „Праздничные деньки“. Очень интереснымъ обѣщаетъ быть новый трудъ Бутти—„Царство Фортуну“. Загнанный тяжелою болѣзью въ Санъ Ремо, драматургъ долго наблюдалъ нравы сосѣдняго Монтекарло, и результатомъ является названная драма. Кромѣ того, антрепренеры надѣются, что, по мѣрѣ восстановления силъ своихъ, Бутти окончитъ свой „Замокъ грезъ“, о которомъ было столько разговоровъ въ артистическомъ и литературномъ мѣрѣ въ теченіе прошлой зимы. Этторе Москино, выдвинувшійся недавно въ Неаполь пьесой „Незнакомецъ“, теперь приступаетъ ко второму дебюту драмой „Цѣпи“.

Сейчасъ чрезвычайно въ модѣ Феруччио Бевини—характерный актеръ, играющій на венеціанскомъ нарѣччіи. Для него Е. Дж. Адами приготовилъ трехъ-актную комедію „Въ странѣ любви“ и приспособилъ новый трудъ Точки и Бонаспетти (известнаго критика журнала „Perseverenza“) — „Мщеніе Ахиллеса“, шутку, какъ говорятъ, безумной веселости. Та же компанія Точки и Бонаспетти, сверхъ „Мщенія Ахиллеса“, выноситъ на осенній рынокъ трехъ-актнаго „Воскресшаго“, а Точки—одинъ безъ сотрудничковъ—еще и „Ласточку“, тоже въ трехъ актахъ. Ф. Т. Маринелли закончилъ драму „Маріонетки“. Артуро Колаутти—комедію. Де Ренато Симони и Уго Ойетти, сотрудники миланскаго „Corriere della Sera“, — „Казанову“. Семь Венелли—„Лунный Свѣтъ“.

Такимъ образомъ, едва ли не всѣ сколько нибудь крупныя представители италийской драматургіи рѣшили наводнить осень плодами своего творчества, — рѣшительно, неумолимо!..

А.

Къ сезону въ провинціи.

Казань. Обсудивъ составъ оперной труппы г. Соболевичева-Самарина на 1907—1908 г., театральная комиссія предложила ему замѣнить артистовъ Евгеньева-Дарскаго и Сянова (тенора) другими. Объ остальныхъ, кромѣ гг. Цесевича и г-жи Ковельковой, комиссія выскажется послѣ первыхъ ихъ дебютовъ.

Нишневъ. Труппа, подъ управленіемъ О. А. Правдина, сыграла четыре спектакля съ умѣреннымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Первые двѣ гастроли дали не болѣе 500 руб. и только послѣднія двѣ сдѣлали хорошіе сборы.

Съ нынѣшняго лѣта Кишиневъ обогащается еще однимъ театромъ. Стоящее на Полицейской площади деревянное зданіе цирка превращается въ циркъ-театръ. Къ концу іюня уже анонсированы представленія русско-малорусской труппы Ф. В. Левицкаго.

Кіевъ. Составъ драматической труппы театра „Соловцовъ“ (дирекція И. Э. Дуванъ-Торцова) на предстоящій зимній сезонъ: г-жи Карелина-Раичъ, Пасхалова, Чаруская, Токарева, Стрѣшнева, Волотина, Сѣверова, Колленъ, Лѣсная, Дорошевская, Чарова, Дабичъ, Гончарова. Мужской персоналъ: гг. Вагровъ, Орловъ-Чужбининъ, Смирновъ, Горѣловъ, Дагмаровъ, Болховской, Дуванъ-Торцовъ, Степановъ 2-й, Борисовъ, Высоцкій, Вересановъ, Кузнецовъ, Крамовъ, Версеньевъ. Режиссеры: г. Марджановъ (главный режиссеръ) и г. Дагмаровъ.

Н.-Новгородъ. Разница во взглядахъ Д. И. Басмановъ сдалъ на нѣсколько спектаклей гор. театрѣ драматической труппѣ А. А. Левицкаго, въ репертуарѣ которой имѣются фарсы. Театральный комитетъ, не увѣдомленный г. Басмановымъ о сдачѣ театра, отказалъ г. Левицкому въ разрѣшеніи этихъ спектаклей, основываясь на § 1 договора, гдѣ фарсъ въ числѣ допускаемыхъ представленій не упоминается. Толкованіе правильное съ точки зрѣнія художественной критики, врядъ ли можетъ быть положено въ основаніе договорныхъ отношеній.

Въ концѣ концовъ недоразумѣніе это улажено. Въ виду угрозъ г. Левицкаго предъявить къ г. Басманову искъ 2600 рублей за убытки, понесенные вслѣдствіе напраснаго пріѣзда труппы въ Н.-Новгородъ и цѣлаго ряда телеграммъ г. Басманова съ просьбой не вводить его въ убытки, театральный комитетъ отмѣнилъ свое первоначальное постановленіе. О поступкѣ же г. Басманова будетъ имѣть особое сужденіе.

Одесса. О порядкахъ въ мѣсягомъ отдѣленіи И. Р. М. Общ. мѣстная печать достаточно писала. Вотъ еще одинъ характерный примѣръ. Ученикъ старшаго курса лейпцигской консерваторіи Яковъ Гроссманъ держалъ въ мѣсячній школѣ, въ качествѣ экстерна, окончательный экзаменъ и получилъ 5, тѣмъ не менѣе свидѣтельство директоръ г. Климовъ ему выдать отказалъ. Объ этой исторіи рассказываетъ г. Гроссманъ въ письмѣ въ редакцію „Од. Нов.“, заканчивающемся такъ: „Считаю нужнымъ оповѣстить дирекцію и педагогической совѣтъ, что 1) о настоящемъ инцидентѣ мною будетъ доведено до свѣдѣнія А. К. Глазунова, 2) что о выдачѣ мнѣ свидѣтельства я намѣренъ „ходатайствовать судебнымъ порядкомъ“.

Славянскія минеральныя воды. Лѣтній сезонъ. Драма. Товарищество подъ управленіемъ В. М. Бѣжина. Составъ труппы: г-жи Э. Ф. Днѣпровъ, О. В. Рахманова, М. А. Нининская, М. П. Клементьева, М. И. Линецкая, З. В. Янкевичъ, А. Н. Ржевская, В. Г. Гаскъ, А. П. Донская, Е. Н. Никольская. Гг. Д. Ф. Смирновъ, М. Н. Бѣлиновичъ, С. Д. Орскій, А. Д. Балакиревъ, Ю. В. Юреневъ, Ф. С. Соколовскій, И. Н. Версеньевъ, Н. И. Ураловъ, А. Н. Свѣтловъ, Ю. Н. Ганецкій, П. А. Каблукъ, В. Ф. Полянскій, А. К. Егорьевъ. Режиссеръ г. Вѣжинъ, пом. реж. г. Назаровъ, суфлеръ г. Вишняковъ. Открытіе сезона состоялось 10 іюня „Новой жизнью“ Потаненко.

Сума. Въ ночь съ 5-го на 6-е іюня, въ то время, когда г. Миролюбовъ игралъ въ свой бенефисъ, на квартиру его сдѣлано разбойное вооруженное нападеніе, разграблены костюмы. Нанька и дитя по счастливой случайности остались живы.

Тифлисъ. Скончался режиссеръ руководитель авгалъской аудиторіи З. И. Покатиловъ.

— За сеансы грязнаго свойства, по распоряженію врем. тифл. ген. губернатора закрыта на все время военного положенія кинемато-опера.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Будущій зимній сезонъ вполне выяснился. Въ городскомъ театрѣ драма Дюковой-Соколовой. Въ Клубномъ (оперномъ) театрѣ будетъ оперное товарищество М. К. Максакова. Въ Мяломъ театрѣ до Рождества будетъ подвизаться опереточная труппа. Зимой будетъ функционировать новый театръ—въ помѣщеніи клуба приказчиковъ, снявшихъ бывшій подъ кафе шантаномъ домъ. Залъ тамъ большой, двухъярусный. Прилегающихъ комнатъ много. Несомнѣнно, что здѣсь можно будетъ давать спектакли и концерты со сборомъ до 800 руб. Неудобство одно—мѣстоположеніе. Театръ этотъ далекъ отъ центра. По слухамъ, въ театрѣ-циркѣ Грикке будетъ играть весьма интересно составленная драматическая труппа, поставившая себѣ задачей общедоступность спектаклей,—сборъ съ 1100 рублей „малорусскихъ“ цѣнъ будетъ доведенъ до 700 р., такъ что первый рядъ будетъ стоить всего 1 р. 25 к. Дѣло это можетъ пойти блестяще, если будетъ, дѣйствительно, труппа и умѣлая твердая рука. Деньги на это предпріятіе есть“. Кстаті дѣлаемъ поправку: Замѣтка о драматическомъ театрѣ и составѣ труппы г. Соколовскаго въ прошломъ № 23 относится не къ Тифлису, а къ Харькову.

Письма въ редакцію.

М. Г! Позвольте на страницахъ уважаемаго вашего журнала выяснить причины, благодаря которымъ такъ удачно начавшаяся поѣздка съ пѣснями „Жизнь человѣка“ и „Богъ мести“ окончилась крахомъ.

Я, состоя режиссеромъ, уполномоченнымъ и заинтересованнымъ въ матеріальной сторонѣ дѣла у г. Михаила Аярова, началъ дѣло съ 24 апрѣля въ г. Твери. Проѣхалъ слѣдующіе города: Тверь, Тулу, Орелъ, Тамбовъ, Саратовъ, Симбирскъ, Казань, Елабугу, Сарапулъ, Ижевскій заводъ, Пермь, Вятку, Вологду, Ярославль, Кострому, Кинешму, Шую и Иваново-Вознесенскъ. Всего дано было 29 спектаклей (30-й спектакль въ Ивановѣ-Вознесенскѣ не входилъ въ общій расчетъ, такъ какъ касса не была принята мною и деньги Мих. Аяровымъ были розданы труппѣ—впрочемъ, и денегъ-то всѣхъ было что-то 64 руб., кажется). Валовой сборъ за 29 спектаклей—6468 р. 17 коп. Расходъ: Труппѣ уплачено до 14-го 4320 р. 37 коп. Вечерній расходъ (аренда театровъ, авторскіе, афиши, музыка, освѣщеніе, реквизитъ и пр.) 3209 р. 45 коп. Провозъ труппы и багажа 1119 р. 57 коп. Предварительный

расходъ 1509 р. 40 коп. Итого расхода 10159 р. 40 коп., стало-быть, убытокъ выразился суммою въ 3691 р. 45 коп. Осталось долгу труппѣ по 9 июня 348 р. 64 коп., изъ которыхъ на долю г. Аркадьева, получавшаго 600 руб. въ мѣсяцъ, приходится 172 р. 04 коп. Нѣкоторые члены труппы получили сполна, а нѣкоторые перебрали деньги.

Теперь переходю къ причинамъ краха. Въ городахъ: Тверь, Орель, Тула, Тамбовъ, даже Саратовъ „Жизнь человѣка“ давала въ среднемъ такіе сборы, что покрывали расходъ и оставалась прибыль. Съ Симбирска дѣло уже рѣзко измѣняется. Симбирскій полицеймейстеръ присылаетъ ко мнѣ пристава съ заявленіемъ, что пьеса „Жизнь человѣка“ поставлена быть не можетъ въ виду полученнаго циркуляра. Послѣ долгихъ хлопотъ спектакль мнѣ разрѣшаютъ. Предвидя подоб-

Сонъ А. А. Санина.

Мудрый Муфтіи наказаль виновныхъ!

ная хлопоты въ будущемъ, я посылаю телеграмму въ Театральное Общество съ просьбой выхлопотать мнѣ бумагу, въ которой бы значилось, что пьеса будетъ исполнена моей труппой добросовѣстно (для роли Человѣка я пригласилъ г. Аркадьева, игравшаго эту роль въ Петербургѣ) и роль „Нѣкто въ сѣромъ“, исполняемая лично мною, и не оскорбитъ ничего религіознаго чувства. На мою телеграмму я отвѣта не получилъ. И вотъ начались муки. Въѣзжая въ городъ, я тогда не могъ съ увѣренностью сказать, что состоится у меня спектакль или нѣтъ, не смотря на то, что отъ моего передового я имѣлъ телеграммы, что „афиши выпущены, открыта продажа билетовъ“.

Въ Казани полицеймейстеръ окончательно запретилъ постановку „Жизни человѣка“. Въ Вяткѣ спектакль разрѣшенъ мнѣ былъ въ 12 часовъ дня. Съ меня взяли въ полицейскомъ управленіи подписку, что исполненіе будетъ „добросовѣстное (?) и безпорядковъ въ театрѣ не будетъ“. Въ Вологдѣ пріѣзжаю съ вокзала въ театръ, кассиръ заявляетъ мнѣ, что г. полицеймейстеръ билеты продавать до моего пріѣзда запретилъ (хорошо, что это было накануне спектакля). Разыскиваю полицеймейстера и въ 2 часа ночи вручаю ему цензурованный экземпляръ для прочтенія. На другой день пьесу мнѣ разрѣшаютъ съ тѣмъ условіемъ, что „Нѣкто въ сѣромъ“ будетъ стоять не въ томъ углу, гдѣ указано авторомъ (авѣ пьеса-

то у меня цензурованная), а въ противоположномъ. Даю въ этомъ слово. Спектакль прошелъ, но по городу уже разнесся слухъ, что спектакль будетъ отмененъ.

Въ Ярославль пріѣзжаю накануне Вознесенья. Всѣ афиши сорваны. Взятые билеты по предварительной продажѣ возвращены и спектакль г. полицеймейстеръ отменилъ. Ёду разыскивать полицеймейстера и къ 12 часамъ ночи удается выхлопотать разрѣшеніе. Канунъ большого праздника, рабочіе въ типографіи закончили работу, что я могу сдѣлать? Кое-какъ удалось къ утру отпечатать нѣсколько сотъ анонсовъ къ 2—3 часамъ дня кое-гдѣ разбросить по городу, такъ какъ магазины и все было закрыто. Сборъ былъ опять сорванъ. Мало этого. Г. ярославскій полицеймейстеръ до моего еще пріѣзда телеграфировалъ г. костромскому полицеймейстеру, чтобы мнѣ спектакли въ Костромѣ запретили. Когда же спектакль въ Ярославлѣ прошелъ безъ „безпорядковъ“, то г. ярославскій полицеймейстеръ присылаетъ мнѣ на пароходъ бумагу для г. коостромскаго полицеймейстера, что мнѣ спектакль разрѣшить можно. Пріѣзжаю въ Кострому—та же исторія. Афиши сорваны, билеты возвращены. Г. Аяровъ ѣдетъ къ губернатору, такъ какъ полицеймейстера не было въ городѣ. Г. начальникъ губерніи, не найдя очевидно „кошунства“ въ монологахъ „Нѣкто въ сѣромъ“—разрѣшилъ спектакль, но сборъ опять сорванъ. Далѣе получаю телеграммы отъ передового, что во Владимірѣ спектаклей полиція не разрѣшила. Кое-какъ добираюсь черезъ Шую до Иваново-Вознесенска, а тамъ дѣло принужденъ былъ закончить, такъ какъ въѣхать дальше было не на что, да и городовъ впереди тоже не было: всѣ сорванные спектакли давали одинъ убытокъ, труппѣ жалованье платилось все время впередъ, потому и выслать денегъ передовому не было возможности. Я заложилъ свой багажъ, отдалъ послѣдніе 20 руб. г. Аркадьеву и дорожную г. Грибу, а Аяровъ остался съ Иваново-Вознесенскъ, чтобы заложить декорации и тѣмъ довести труппу до Москвы.

Теперь я позволю себѣ обратиться съ вопросомъ ко всему театральному міру: можно ли было при данныхъ условіяхъ работать и добросовѣстно сдержатъ свое слово?

Цензурованный экземпляръ „Жизни человѣка“ мнѣ былъ врученъ 19 апрѣля послѣ всѣхъ одесскихъ скандаловъ, послѣ запрещенія, послѣ собранія всѣхъ цензоровъ, которые разрѣшили вновь пьесу къ представленію. Не имѣя я этого экземпляра въ рукахъ, я бы разумѣется не рискнулъ бы ѣхать. Зачѣмъ же тогда существуетъ цензура, если приходится цензурованный экземпляръ давать вновь цензуровать гг. полицеймейстерамъ и исполнять въ силу необходимости то, что они найдутъ нужнымъ? Какъ можно вести при существующихъ условіяхъ театральное дѣло? Какой предприниматель не задумается теперь надъ вопросомъ: а что если то же самое будетъ со мною? Кто рискнетъ капиталомъ? Вотъ рядъ вопросовъ, на которые я хотѣлъ-бы получить отвѣтъ.

Режиссеръ В. М. Любова.

Малехъкая хрохика.

*** Mens sana in corpore sano. Здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ. Но „аристократичность“ духа не находится въ прямомъ соотношеніи съ здоровьемъ тѣла. Скорѣе наоборотъ, чѣмъ въ болѣе крѣпкую оболочку заключенъ духъ, тѣмъ онъ менѣе аристократиченъ. Отсюда, быть можетъ, нѣсколько неожиданный выводъ—борцы, отличающіеся рѣдкимъ здоровьемъ тѣла, плохіе аристократы. Напр., главная борчиха, „примадонна“ женской труппы, борющейся въ „Крестовскомъ“ и „Аквариумѣ“, какъ намъ сообщаютъ, бывшая горничная В. А. Неметти.

Ее перехватили „на парадѣ“, какъ говорятъ атлеты...

*** Есть цѣлая система муссированія пьесы. Сегодня въ газетахъ читаешь, что пьеса включена въ репертуаръ Александринскаго театра, черезъ нѣкоторое время появляется опроверженіе, затѣмъ появляется замѣтка, что пьесу намѣрена издать фирма „Знанія“ или „Шиповникъ“ (высшая честь!) и т. д.

Но вотъ это уже ново. Такъ, про одну пьесу мы читаемъ, что она „принципально“ (?) включена въ репертуаръ московскаго Художественнаго театра.—Что значитъ принципально включена?, скажемъ словами Эрша („Въ городѣ“ Юшкевича).

— Принципально значитъ принципально.

Не болѣе того, и конечно, безъ всякой надежды увидать что нибудь кромѣ принципа...

*** Приятно иногда умереть... не въ серьезъ, а такъ себѣ. Въ некрологахъ и статьяхъ находилъ много лестнаго, пріятнаго, и воспоминанія прежней жизни со страницъ газетъ снова оживаютъ. Съ удовольствіемъ, вѣроятно, прочтеть Е. М. Медвѣдевъ газетные некрологи. Поторопившись „похоронить“ его, газеты говорили ему массу любезностей.

Мы воспроизводимъ въ этомъ номерѣ портретъ этого знаменитаго нѣкогда пѣвца, „баловня“ судьбы, къ которому въ былое время приходили цѣлыя депутаціи отъ представителей города съ просьбой не смущать ихъ женъ и уѣхать изъ города.

Такъ, по крайней мѣрѣ, пишутъ въ прижизненныхъ некрологахъ. Пожелаемъ талантливому артисту много лѣтъ здравствовать!

*** Театральный рецензентъ „Утренн. Курьера“ въ Николаевѣ пишетъ съ чувствомъ собственного достоинства:

„О первой пьесѣ („Безприданница“, 1-я гастроль В. Ф. Комиссаржевской) мы не даемъ отчета, такъ какъ полагаемъ, что такимъ пьесамъ, какъ „Безприданница“, пора сойти со сцены“. И все.

Луну дѣлаютъ въ Гамбургѣ, а рецензію въ Николаевѣ.

*** На-дняхъ поклонница одного опереточнаго тенора поднесла ему футляръ, въ которомъ находилась золотая медаль, полученная ею за окончаніе курса въ гимназіи. Достойное примѣненіе!..

*** Отрывокъ изъ письма балетной артистки, поминающей лавры за границей. Орфографія соблюдена въ точности: „Есчіо извещаю васъ, что директоръ былъ очѣнь доволенъ, когда танцевала и хвалилъ пуанте. „Ваше искусство вѣсма высоко“, сказалъ онъ и общалъ, что дастъ на будущій годъ больше жалованье. Такъ я прославила русское имя. Прима балерина асолута Василиса Ферителова“.

*** По поводу „вольнаго“ обращенія переводчиковъ-пиратовъ съ пьесой Ш. Аша „Богъ мести“, переведенной ими съ нѣмецкаго (см. № 22 „Теат. и Искус.“), намъ сообщаютъ, что гг. переводчики не имѣли, впрочемъ, мужества открыто совершить свой набѣгъ, а представили фамиліи, „непереводчиковъ“: М. Терна и В. Никова. Такимъ образомъ это не „экспроприация“, при которой громко заявляютъ: „руки вверхъ“, а тихое и робкое орудованіе отмычкой.

Новыя издакія „Театра и Искусства“.

„Пляска семи покрываль“. Драма въ 1 дѣйстви О. Уайльда, присп. для рус. сцены бар. Радошевской.

Эта „Пляска семи покрываль“ есть „Саломея“ Уайльда, знаменитая въ нѣкоторомъ родѣ пьеса, которую цензура признала возможнымъ разрѣшить только въ „приспособленіи“ бар. Радошевской. Саломея называется Эроз, Иродіада—Береникой. Въ переимѣнъ именъ и заключается все приспособленіе.

Пьеса Уайльда написана въ одномъ актѣ. Въ Германіи ее такъ и играютъ. Но вполне возможно раздѣлить ее на два акта. Пьеса очень длинна (идетъ часть съ четвертью), и отъ раздѣленія только выигрываетъ.

Ролей со словами не болѣе 12. Нужно еще нѣсколько статистовъ. По амплу главные роли распредѣляются такъ: Саломея (Эроз)—молодая героиня или coquette—обязательна пластика, красивая фигура и умѣние танцевать. Иродіада (Береника)—драматическая героиня. Роль вторая по положенію, но хорошая. Нехо (Иоханаанъ—Иоаннъ Креститель)—герой-любовникъ. Птолемей (Иродъ)—драматическій резонеръ. Остальные роли не существенны.

Кромѣ измѣненія названій, измѣнено еще выраженіе Саломеи: „дай мнѣ его голову“; вмѣсто этого сказано: „дай мнѣ его трупъ“.

Пьеса полна поэзіи, красоты и лирики.

„Очень просто!“, комедія въ 1 д. В. Рышкова.

Это—несложная комедія, скорѣе даже водевилъ, которому можно предсказать большое распространеніе. Ролей 5: Глаша, горничная, бытовая ingénue comique, Василиса, кухарка, комическая старуха, Ольга Петровна—водевильная, но лучше молодая актриса съ комическимъ дарованіемъ. Мужскія роли—двѣ: одна больше подходитъ комику-резонеру, другая—водевильному любовнику.

Сюжетъ въ двухъ словахъ таковъ: новая горничная, поступивъ въ домъ, повѣсила надъ своей кроватью одновременно фотографіи хозяина и друга дома. Но не подумайте ничего дурнаго: все объясняется.

Пьеса на 20 минутъ.

Тривихціалъная лѣтопись.

ОДЕССА. Гастроли Комиссаржевской, Лешковской и Современнаго театра. Я боюсь прослыть нескромнымъ и „дерзкимъ“, но все же безъ обиняковъ и съ болью въ душѣ утверждаю, что еще въ прошлогоднихъ гастроляхъ В. Ф. Комиссаржевской замѣчалась усталость и блѣдность красокъ. То что тогда лишь казалось, теперь, въ этомъ сезонѣ стало для меня и многихъ другихъ критиковъ печальнымъ фактомъ, и теперешнія гастроли знаменуютъ собой больной переломъ въ творчествѣ талантливой артистки. Опять „Дикарка“, опять „Безприданница“, опять „Бой бабочекъ“, но къ сожалѣнію, эти, прелестные по красотѣ и очарованію, женскіе образы

вышли нынѣшній разъ недосказанными, безъ бодрящей силы и ласкающей мягкости,—одинъ надрывъ безъ обычной сердечной теплоты, сочнаго темперамента, безъ свѣжести и съ какимъ-то совершенно не нужнымъ и страннымъ въ игрѣ г-жи Комиссаржевской слащавымъ романтизмомъ. Что касается „Гедды Габлеръ“ то вмѣсто „религии красоты“, вмѣсто „эстетики Гедды“, рвущейся изъ буржуазно-сытой обстановки на фантастическія высоты красоты и художественныхъ эмоцій,—вмѣсто всего этого получилась заурядная дама, недовольная укладомъ провинціи и рвущаяся въ столицу. Этому не мало способствовали гг. Бравичъ и Феона. Удивилъ г. Бравичъ и въ „Дикаркѣ“: вмѣсто „художника, поэта съ душою артиста“ (красной нитью всѣ въ пьесѣ такъ характеризуютъ „палашу“), получилась фигура какого то немощнаго, сюсюкающаго и прихрамывающаго старикашки, Г. Феона Карандышева играетъ плохо, а для „птицы“ въ „Дикаркѣ“ нужны не только туго обтянутыя штанишки и смѣшная вычурная походка. Гастроли г-жи Лешковской съ нѣкоторыми артистами Малаго театра лавровъ талантливой артисткѣ не прибавили. Наоборотъ: осенние цвѣты все тѣ же цвѣты, но они осенние: яркости нѣтъ и недостаточно душисты. Обратилъ на себя вниманіе молодой г. Садовскій въ роли любовника. Сборы средніе. Репертуаръ обычный—Островскій.

Вслѣдъ за труппой г-жи Комиссаржевской въ городскомъ театрѣ начались спектакли петербургскаго „Современнаго театра“ съ пьесой Аша „Богъ мести“ и съ главными исполнителями г-жей Холмской и гг. Ураловымъ и Ходотовымъ. Эти исполнители сдѣлали изъ своихъ ролей полные яркости, силы и быта образы и были предметомъ самыхъ искреннихъ восторговъ публики. Характерная черточка: первый спектакль далъ 450 рублей, а всѣ три остальные прошли при полныхъ сборахъ.

Лично не могу не обратить вниманія на сцену второго акта, между Малкой и Ривкеле (г-жи Янушева и Прохорова) которая ведется слишкомъ чувственно. Члены труппы сылаются, впрочемъ на „санкцію и благословеніе“ петербургской театральной критики. Второй разъ пріѣзжаетъ къ намъ г. Ураловъ. Это большой сценический талантъ, и если онъ до сихъ поръ еще не славенъ и великъ, то только вслѣдствіе нашей слѣпоты. Жаль, что онъ уходитъ къ Станиславскому...

Нашъ театръ „Народной трезвости“ съ каждымъ сезономъ завоевываетъ все болѣе прочныя симпатіи публики. Среди прочихъ исполнителей особенно выдѣляется талантливый артистъ и режиссеръ П. Д. Муромцевъ, относящійся къ своимъ ролямъ и къ громадной аудиторіи скромной публики съ тѣмъ же увлеченіемъ и серьезностью, съ какими выступалъ въ нашемъ городскомъ театрѣ. Это я ставлю артисту въ особенную заслугу, ибо совсѣмъ другое отношеніе, именуемое „неглиже съ отвагой“ мнѣ приходится замѣчать въ другихъ исполнителяхъ. Г-жа Юрьева выступала въ Магдѣ и Геддѣ Габлеръ. Превосходно сыгралъ Нерона талантливый артистъ г. Надеждинъ и извѣстный простакъ и комикъ нашего Гор. т. г. Степановъ далъ интересную фигуру Хилона. Другой артистъ нашего Гор. т. г. Разсудовъ-Кулябко (второй режиссеръ) далъ нѣсколько живыхъ постановокъ и удачныхъ ролей. Другая премьерша г-жа Голодкова (изъ харьк. гор. театра) прекрасно играетъ царицу („Царь Едодоръ Ивановичъ“), Евнику („Камо грядеши“) и особенно Раутенделейнъ и пользуется вполне заслуженнымъ успѣхомъ.

Обращаетъ на себя вниманіе въ „Трезвости“ молодой даровитый актеръ г. Петровскій: дикція, выдержка, тонъ, манеры—все прилично; слѣдуетъ избѣгаться отъ напыщенности и однообразія жеста; проведенные этимъ артистомъ роли Келлера изъ „Родины“ и Петронія вполне удовлетворительны.

Отмѣчу еще молодую актрису г-жу Липманъ изъ школы г. Долинова: безусловно способная, съ художественнымъ чутьемъ и тактомъ, держится свободно на сценѣ. Слаба дикція.

Одесскій театръ трезвости,—одинъ изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи; его территория занимаетъ нѣсколько десятинъ, на которыхъ устроены всевозможныя игры, отличный садъ, богатое освѣщеніе и многотысячный народъ находитъ за дешевую плату всевозможныя удовольствія отъ „кадрили и польки“ (имѣются тутъ специальное помѣщеніе для танцевъ) до... „Гедды Габлеръ“.

А хорошо бы было получить (достать) отчетъ „Комитета трезвости“ хоть за одинъ годъ. Но въ его не достанете. напрасный трудъ!

Дл. Бурды-Восходовъ.

ПЕРМЬ. Съ 12 по 27 мая труппой А. А. Левицкаго даны были въ городскомъ театрѣ: „Пермская гетера“, „Эрозъ и Психея“ (два раза), „Торговый домъ“ и „Индюкъ“, „Ночь г-жи Монтесонъ“, „Сиропъ Самсона“, „Двѣ на одного“, „Радій“, „Массажистка“, „Дорогу женщинамъ“, „Наши вѣдьмы“ и знаменитыя качели. Для праздничнаго утренника была поставлена „Золушка“. Сверхъ того, были поставлены „Вильгельмъ Телль“ два раза и по одному разу—„Человѣкъ-звѣрь“, и „Брандъ“. Труппа состояла изъ г-жъ: Петровой, Хвоинской, Ковалевой, Грузинской, Струйковой, Кривцовой, Ланской, Рославлевой, Нѣгиной, Строгановой и Константиновой и

гг. Кривцова, Рейхштадта, Тамарова, Херсонского, Травина 1, Травина 2, Константинова Маслова, Бѣльскаго, Алексѣева, Дмитриева, управляющаго Строганова-Нюрнберга и суфлера М. Н. Левицкаго. Режиссировали гг. Херсонский и Кривцовъ, помощникъ режиссера Гуно-Алексѣевъ.

Материальный успѣхъ труппы былъ не завидный. Объясняется это тѣмъ, что лѣтомъ въ зимній театръ можетъ пермяковъ заманить что нибудь необычайное. Даже попытка дирекции г. Левицкаго поставить такія пьесы, какъ „Вилггельмъ Телль“ и „Брандъ“, прошедшія со значительнымъ художественнымъ успѣхомъ, не смотря на то, что труппа была составлена преимущественно для фарсовъ, не увѣнчалась тѣмъ материальнымъ успѣхомъ, на который можно было рассчитывать, хотя бы по одному тому, что пьесы эти ставились на пермской сценѣ въ первый разъ.

22 мая въ томъ же зимнемъ театрѣ, уступленномъ г. Левицкиѣмъ, была проѣзжавшей черезъ Пермь труппой В. М. Янова поставлена пьеса Андреева „Жизнь человѣка“, прошедшая съ малымъ успѣхомъ.

1 июня начались гастрольные спектакли труппы К. А. Варламса. Были поставлены: „Правда хороша, а счастье лучше“ и водевилъ „Азъ и Фертъ“, „Новое дѣло“, „Не все коту масленица“, и „Борцы“. Валового сбора взято 1,514 р. За театр въ пользу города отчислено 15 процен. Художественный успѣхъ труппы, а особенно самого Варламова, былъ несравненно выше материальнаго. Прибывъ изъ Казани, труппа уѣхала отсюда въ Екатеринбургъ.

ТИРАСПОЛЬ-БЕНДЕРЫ. Театръ тираспольскаго общественаго собранія снятъ товариществомъ московскихъ драматическихъ артистовъ. Составъ товарищества слѣдующій: женскій персоналъ г-жи А. А. Александрова, В. Д. Мошкова, Н. А. Тучапская, В. В. Шевченко, О. В. Шехматова и С. А. Черокова; мужской персоналъ—А. Ѳ. Гулинъ, Д. Н. Дмитриевъ, Н. О. Массалитиновъ, И. А. Павловъ, В. А. Подгорный, Ю. Л. Ракитинъ, Н. П. Семеновъ и К. П. Хохловъ. Администраторъ артистъ Императорскихъ театровъ Н. П. Семеновъ. Суфлеръ И. А. Фаворскій.

Товарищество предполагаетъ придерживаться исключительно идейнаго репертуара.

Открытие спектаклей состоялось 20 мая, шли „Юная буря“ Розумовскаго и „Юбилей“ Чехова; далѣе прошли: 25 мая Цѣна жизни“ Вл. Немировича-Данченко, 31—„Школьные товарищи“ Фульда, 3 июня—„Въ городѣ“ С. Юшкевича и 7—„Вишневый садъ“ Чехова.

Предположены къ постановкѣ: „Отмѣтка въ поведеніи“, „На крыльяхъ“, „Стѣны“, „Фарисеи“ и др. Изъ ранѣе шедшихъ пьесъ пойдуть: „Педагоги“ „Сильные и слабые“, „Евреи“, „На пути въ Сионъ“, „Весенній потокъ“ и др.

Съ 10 июня товарищество начинаетъ постановку спектаклей и въ г. Бендерахъ. Для открытія пойдуть „Школьные товарищи“.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Арендаторъ лѣтняго театра и сада „Буффъ“ А. А. Гукасовъ—бѣжалъ.

Жалованье не уплачено за 3 недѣли. Изъ залога, имѣвшагося въ полиціи, на долю каждаго артиста пришлось по 28 к. на рубль. Труппа фарса перешла въ товарищество.

Садъ и открытую сцену по примѣру прошлаго года держать самъ владѣлецъ сада, И. В. Черновъ, имъ же сданъ лѣтній театръ фарсу бесплатно, что даетъ несчастной труппѣ зарабатывать хоть что нибудь.

Въ субботу, 2 июня, слѣдовало второе открытіе лѣтняго сезона, но благодаря дождю сборъ былъ незначительный. Фарсъ останется у насъ до 26 июня, а послѣ переѣзжаетъ въ Таганрогъ, гдѣ снятъ на 2 мѣсяца новый лѣтній театръ въ Коммерческомъ собраніи.

Артистъ фарса Н. Ф. Рудаковъ серьезно заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ.

Дѣла Артистическаго общества очень плохи; спектакли проходятъ съ проваломъ, за исключеніемъ немногихъ, въ чемъ режиссера винить нельзя, такъ какъ новое правленіе взяло на себя непосильную обязанность распределять роли, которыя не по способностямъ того или другаго любителя, а по личнымъ симпатіямъ къ нимъ членовъ правленія, что конечно отражается губительно на дѣлѣ.

Невольно приходится вспомнить времена, когда въ этомъ самомъ обществѣ, но при другомъ Правленіи, подъ режиссерствомъ В. Н. Волховскаго или П. П. Ивановскаго спектакли шли иначе и приятно было бывать на таковыхъ, но я опять повторяю, что режиссера К. К. Маврина винить нельзя, такъ какъ онъ поставленъ въ такія рамки, что его воля недействительна.

Жаль его и А. В. Анненскую, кстати, сказать очень талантливую актрису, волею судьбы попавшихъ въ это дѣло.

ОРЕНБУРГЪ. Лѣтній театръ. Дирекція И. И. Гедике и А. Ф. Минаева. Спектакли начались 1 мая. Составъ труппы: г-жи Лачинова (героиня), Горская (драм. и комич. старуха), Марусина (ingénue dramat. и com.), Азовская (grande dame), Сантогорская (2-ая ingénue), Святловская, Стожина, Сербская, Вронская—вторыя роли, Карѣева—характерныя. Гг. Гедике (ге-

рой-любовникъ), Тарасовъ и Кремневъ (резонеры), Бессарабовъ (любовникъ), Барскій проstackъ и бытовыя роли, Березной и Осетровъ (комики), Буховскій, Меньшиковъ, Свободинъ, Сергѣевъ, Орликовъ—вторыя роли. Силы неважныя, но такъ какъ дѣло ведется умѣло, то на сборы антреприза пожаловаться не можетъ. Изъ женскаго персонала выдѣляются: г-жа Лачинова и Горская, изъ мужскаго гг. Гедике, Тарасовъ, Кремневъ, Бессарабовъ и Барскій. Репертуаръ ведется съ такимъ расчетомъ, чтобы угодить на осень. Серьезная драма чередуется съ пустѣйшими фарсами. Лучшие сборы слѣдали: „Жизнь человѣка“, „Слушай Израиль“ и „У васъ есть что предъявить“..

Постомъ у насъ играла оперетка кн. Туманскаго. Дѣло кончилось дефицитомъ, чему способствовала слабая режиссерская постановка, плохой теноръ и хоръ. Изъ артистовъ выдѣлялись г-жи Чебышева, Самарова, Террачано, гг. Туманскій, Салтыковъ, Шостацкій, Гербовъ.

Постомъ посѣтили насъ и концертанты гг. Морской, Фигнеръ, Смирновъ, Большаковъ. Сборъ сдѣлалъ только г. Фигнеръ.

НѢЖИНЫ. Въ нашемъ городскомъ театрѣ продолжаетъ подвизаться труппа русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ С. А. Анисимова-Князева. Репертуаръ самый смѣшанный—отъ старыхъ шекспировскихъ трагедій и старинныхъ мелодрамъ въ родѣ „Сестры Терезы“ и кончая новѣйшимъ идейнымъ репертуаромъ. Пока прошли слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“, „Испорченные“, „Сестра Тереза“, „Кровавый потокъ“, „Золотое руно“, „Безприданница“, „Гамлетъ“, „Отелло“, „Вечерняя зоря“ (бенефисъ г-жи М. А. Ангаровой). Большой успѣхъ, хотя далеко не соответствующій ея артистическимъ достоинствамъ, имѣетъ премьера труппы г-жа Ангарова; игра ея далеко не отличается тонкостью отдѣлки и художественностью замысла. Бенефисъ ея однако прошелъ почти при полномъ сборѣ. Изъ остальныхъ отмѣтимъ „героиню“ и играющую сильно драматическія роли г-жу Изборскую, хорошей игрѣ которой нѣсколько вредитъ манерность исполненія и ненужная мѣстами приподнятость тона, и подающую надежды начинающую артистку г-жу Савченко. Изъ мужскаго персонала на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить г. Волкова, которому прекрасно удаются сильно драматическія роли. Хороши г. Анисимовъ-Князевъ и комикъ Нигофъ.

Серьезное отношеніе къ дѣлу членовъ труппы и недурная для скудныхъ средствъ нашего театра постановка упрочили довѣріе къ труппѣ публики и сборы значительно улучшились. Нѣсколько пьесъ, какъ „Золотое руно“, прошли при почти полномъ сборѣ.

ПЕТРОПАВЛОВСКЪ, Сиб. ж. д. Драма. Лѣтній сезонъ. Дирекція Е. И. Щербаковой. Составъ труппы: женскій персоналъ: Щербакова (героиня), Скавронская (инженю), Козловская (2-ая инженерю), Инсарова (старуха), Фейгенъ, Кроткова, Овешкова (2-ья роли). Мужской персоналъ: Смиричевъ (герой), Коммисаржевскій (любовникъ), Холмскій (комикъ), Ланскихъ (характеръ), Варшавскій (резонеръ), Ланской (проstackъ), Фейгенъ, Овешковъ, Свидерскій, Лихачевъ (2-ья роли). Режиссеры Е. И. Щербакова и И. А. Коммисаржевскій. Открытіе было 23 апрѣля. Прошли пьесы: „Трильби“, „Весенній потокъ“, „Фимка“, „Еврей“, „Отмѣтка въ поведеніи“, „Сильные и слабые“, „Вѣзъ солнца“ и др. Публика труппой очень довольна. Съ 1-го іюля труппа уѣдетъ въ Курганъ, а взаменъ этой пріѣдетъ курганская труппа—тоже дирекція Е. И. Щербаковой. *Зритель.*

г. ТРОСКУРОВЪ. Надняхъ въ „Новомъ театрѣ“ начнутъ спектакли русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ артиста В. И. Свѣтлова. Къ постановкѣ намѣченъ рядъ новинокъ.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: Т. Волинская, Ф. Золотарева, Н. Кадымина, Е. Корецкая, Т. Мельникова, Е. Полонская, М. Розанова, Н. Самойлова и Е. Юзова. Мужской персоналъ: Е. Вертоновъ, С. Бояровъ, А. Годфридъ, М. Михайловъ, И. Руничъ, К. Новиковъ, В. Свѣтловъ, О. Тамаровъ, М. Шагановъ, Ю. Юлинъ и Н. Яковлевъ. Очередные режиссеры: Е. Вертоновъ, А. Годфридъ, В. Свѣтловъ и М. Шагановъ.

ЦАРИЦЫНЪ на-В. 10 мая въ мѣстномъ саду „Конкордія“ въ новомъ зимнемъ театрѣ состоялось открытіе сезона труппой П. П. Медвѣдева. Шель „Ревизоръ“. Городничаго прекрасно сыгралъ г. Медвѣдевъ. Г. Истоминъ-Кастровскій хорошій Хлестаковъ. Хорошъ г. Колосовскій (Осипъ). Вполнѣ на мѣстѣ г-жа Медвѣдева (Анна Андреевна) и Баскакова (Марья Антоновна). Остальные артисты особенно не выдѣляются, но въ общемъ способствовали ансамблю. Странной оплошностью режиссера г. Евгеньева было то, что курьеръ пріѣхавшаго ревизора явился на сцену въ формѣ солдата нашего времени. Составъ труппы: Сербская, Богдановичъ-Самойлова, Баскакова, Медвѣдева, Миклульская, Истомина, Бронская, Хвалынская, Нефитова, Прайеръ, Аксеновъ, Строгановъ, Дементьевъ, Набатовъ, Истоминъ-Кастровскій, Колосовскій, Медвѣдевъ, Оленинъ, Вяжиревъ, Ванинъ, Нефитовъ, Лушковъ, режиссеръ г. Евгеньевъ.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—34

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народнои тразности, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажъ“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Антэй“ и проч. частныхъ театровъ.

Получила за съезду въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разыскала по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастѣрская и контора:
Кронверкскій № 61.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественное декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральнотехники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора художника **М. БАСОВСКАГО.**

Екатерининская ул., д. № 18 уг. Дерibasовской.

Представитель художеств. ателье въ Киевѣ: **І. Я. Бебешъ.** Крепчатикъ № 10.

52—48

Вырѣжьте на память—пригодится.

Петербургская театральная библиотека

В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ.

Оперы и оперетки.

Весь новый и старый репертуаръ.

Послѣднія новинки оперетки:

„Подъ звуки вальса“ („Въ грѣсахъ вальса“) 60 р. „Веселый пансионъ“ 60 р. „Крокодилъ“ 60 р. „Веселый вдовецъ“ 75 р. „Веселая вдова“ 40 р.

„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 40 р. „Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 40 р.

Оперы: „Тамсъ“, „Бронзовый конь“, „Бранъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Свѣ. Звѣзда“, „Эсклармонда“, „Мессалина“, „Неаполитъ“, „Карнавалъ“, „Снази Гюффмана“.

Высылка налогъ, плат. (половина авансомъ).

Къ лѣтнему сезону.

Новѣйшіе французскіе фарсы:

„Безъ пяти“ (Moins cinq), въ 3 д. „Женихъ шестилѣтней дѣвочки“, въ 3 д.

„Провинціалка изъ Ліона“, въ 3 д.

Имѣются въ рукописномъ (на машинкѣ) видѣ.

Въ конторѣ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“ имѣются въ продажѣ:

„Забавы“, др. въ 3 д. А. Шницлера, ц. 50 к.

Драматическія сочиненія (Томъ I) гр. Л. Л. Толстого, ц. 1 р. 50 к.

„Вѣчная сказка“, С. Пшибышевскаго, ц. 2 руб.

„Спаситель“, Филиппа, перев. П. Намвродова, ц. 2 руб.

„Свыше нашей силы“, др. Вьерстерна-Бьерсона, ц. 50 к.

„Дуэль“, въ 3 д., Анри Лаведана, перев. Зои Бухаровой, ц. 2 р.

50 к.

1 р.

„Строители жизни“ „Глушь“

пьесы Ѳ. Н. Фальковского

продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ Можно получить дефектные экземпляры „Строители жизни“, **въ сто ролей.** по 25 коп. за роль.

Главная контора книжно-газетныхъ кіосковъ и афишныхъ колоннъ

В. А. ПТАШНИКОВА

помѣщается

на Почтамтской ул. д. № 10.
Телефонъ № 16—92.

Пріемъ афишъ, объявленій, планетовъ, рекламъ, анонсовъ и проч. на афишныя колонны и газетные кіоски, а также на ЗАВОРЫ, перестраивающіеся МОСТОВЪ: Полицейскаго, Введенскаго, Аларчина, Пантелеймонскаго, Михайловскаго и Анничкова.

Пріемъ всякаго рода объявленій на всѣ станціи Спб. Приморской Сестрорѣзской жел. дор. и внутри вагоновъ.

КАКАО

КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА

ИСПРОБОВАВШІЙ РАЗЪ

убѣдится, что онъ соединяетъ въ себѣ всѣ желаемыя свойства. Онъ пріятнаго вкуса, легко растворяется, укрѣпляетъ и оживляетъ организмъ, удобоваримъ и очень экономенъ. Богатый не можетъ найти лучшаго, бѣдный болѣе дешеваго какао; о немъ нельзя сказать: Дешево—но плохо, а наоборотъ: Недорого—но хорошо. Несомнѣнно **КАКАО ВАНЪ-ГУТЕНА** является лучшимъ ежедневнымъ напиткомъ.

1 фунтъ даетъ 100 чашекъ.

ПРОДАЕТСЯ БЕЗЪ

ИЗБѢЖАТЬ ПОДЪЛНОКЪ

Фабриканты G. J. Van Houten & Zoon, Нессер (Голландія).

ВАНЪ-ГУТЕНА

Необходимо каждому театру

Собраніе 145 оперныхъ

Либретто

въ изящномъ переплетѣ

(„Спутникъ Меломана“)

Ц. 1 р. 25 к.

Выписыв. изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Необходимо каждому театру

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

НОВАЯ КНИГА:
Номо Novus

„ПОДЪ СѢНЬЮ КОНСТИТУЦІИ“.

Цѣна 1 руб.

поступила въ продажу.
Высказывается съ нелюбезнымъ пла-
тежемъ.

Складъ изданія—контора „Театръ и
Искусства“.

МОДЫ.

МАРГАРИТА ФЛЕРЕ

преемн. Марія Кузнецова.

Вновь получены послѣднія модели. Постоянныя сно-
шенія съ первоклассными домами „Парижа. Завѣдую-
щая мастерской отъ фирмы Левисъ. Цвѣты, перья.

16. Караванная, 16.

ПЛАТЬЯ.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
мѣх. Вѣлы. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Ковицкій, д. Вахрушина,
подъѣздъ 2. 52—23

М. Тамаркина, А. Мецъ,
Э. Гартмутъ и Б. Фон-
штейнъ просятъ друзей и зна-
комыхъ адресовать письма:

- до 1 Юля въ Керчь, до востребованія.
- до 1 Августа въ Друскенники,
до востребованія.
- до 1 Сентября въ Нижний-Нов-
городъ, до востребованія.
- до 1 Октября въ Томскъ, до вос-
требованія.
- до 1 Ноября въ Иркутскъ, до вос-
требованія.
- до 1 Декабря во Владивостокъ,
до востребованія, 2—2

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Недвижимыя имущества всякаго рода.
- б) Движимыя имущества, товары и машины.

II. СТРАХОВАНІЯ НЕВЪН:

- а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованіе рожитъ.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕОЖИДАН. СЛУЧАЕВЪ:

- а) Коллективныя—работникъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Индивидуальныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
- в) Дассамуровъ—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожеланію подписавъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Превосход- ВЕРА-ВІОЛЕТТА ное мыло

НО ТОЛЬКО

С.-Петербургской **ТЕХНО**-Химической лабораторіи.

С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вездѣ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.
Высшая награда 1900.
Высшая награда 1904.

